

Выборы-99: голосуя, думай!

Дзержинский клуб избирателей «Демократическая инициатива»

В редакцию «Хроники Московской Хельсинкской группы» обратился Дзержинский клуб избирателей «Демократическая инициатива» и выразил готовность реально участвовать в создании и работе системы общественного контроля за выборами. Клубом наработан определенный опыт в этой сфере. Знакомьтесь:

Клуб избирателей «Демократическая инициатива» был создан в 1989 году как форма коалиции демократических сил и с тех пор активно участвует в выборах. Клубом были выдвинуты или поддержаны кандидаты в депутаты различных уровней, которые стали затем депутатами. Например, М.В. Сеславинский в 1993 и 1995 годах — Государственная дума, Е.Н. Ненашев, В.А. Богачев — Законодательное собрание области и многие депутаты городской Думы. Председатель клуба Эмма Захаровна Фельдштейн была в 1993 и 1995 годах депутатом городской Думы.

Весной 1998 года клуб избирателей «Демократическая инициатива» провел предварительные выборы, так называемый «праймериз» перед выборами в Законодательное собрание области. Победивший в них кандидат Е.Н. Ненашев выиграл впоследствии и основные выборы.

В настоящее время клуб избирателей фактически контролирует формирование двенадцати участковых комиссий из 131. К работе в клубе привлечена молодежь, в том числе и студенты-юристы.

*Эмма Фельдштейн,
Александр Тарлаковский,
Дзержинск*

Интернет - мониторинг фонда ИНДЕМ

Фонд ИНДЕМ начал программу, о которой писала «Хроника Московской Хельсинкской группы» (Е. Гришина. «Честные выборы зависят от нас», № 6 (48)). Предлагаем читателям текст письма, который фонд ИНДЕМ рассылает в различные инстанции.

Союз журналистов России совместно с Региональным общественным фондом «Информатика для демократии» (Фонд ИНДЕМ, президент — Георгий Сатаров) приступают к организации Интернет-мониторинга российских избирательных кампаний 1999 — 2000 годов. Приглашаются различные организации принять участие в проекте и с помощью региональных отделений сформировать крупный сегмент всероссийской корреспондентской сети.

Проект, именуемый «Информатика для демократии: 2000+», проводится под эгидой ЮНЕСКО, в сотрудничестве с ЦИК России, при поддержке Института «Открытое общество», «Общей Газеты», ряда других неправительственных организаций. **Цель проекта:** через вовлечение индивидуальных волонтеров, неправительственных организаций и СМИ в проведение Интернет-мониторинга избирательных кампаний сформировать новую информационно-коммуникационную структуру гражданского общества России.

От корреспондентов сети ожидаются сообщения о конкретных событиях избирательной кампании, и особенно о нарушениях закона, примеры агитационных материалов, информация о ходе голосования.

После необходимой проверки эти сообщения будут доступны в Интернет-сайте Проекта всем его участникам. Результаты дальнейшей обработки и обобщения информации будут передаваться: корреспондентам сети для использования и распространения; в редакции СМИ; Общественному комитету «За честные выборы», организуемому по инициативе «Общей Газеты»; ЦИК России и иным органам для принятия, при необходимости, предусмотренных законом мер.

Проект является негосударственным и внепартийным. Это, однако, не означает, что претенденты на выборные должности не могут включиться в Интернет-мониторинг на общих основаниях — как корреспонденты сети.

Для принятия стратегических решений и осуществления контроля за реализацией Проекта создан **Наблюдательный Совет** в составе: посол А. Адамишин, член ЦИК России О. Волкова, профессор социологии Б. Грушин, писатель А. Приставкин, директор Московского бюро ЮНЕСКО В. Ройтер, академик Ю. Рыжов, экс-председатель Конституционного Суда России В. Туманов, вице-президент РАН В. Фортвов.

Координатором проекта является секретарь Союза журналистов России, вице-президент Фонда ИНДЕМ профессор, посол Михаил Федотов.

Чтобы присоединиться к участию в проекте и получить подробную информацию о нем и о ходе его реализации, достаточно зайти в Интернете на страницу www.indem.ru.

ИНДЕМ просит распространить информацию о Проекте среди возможно более широкого круга лиц. Уже одним этим можно будет поспособствовать его успеху.

Союз журналистов России и Фонд ИНДЕМ приглашают всех желающих принять участие в реализации Проекта «Информатика для демократии: 2000+».

Наши координаты: 101000, Россия, Москва, Б. Златоустинский пер., 8/7, Фонд ИНДЕМ; тел.: (095) 206-81-72; факс: 206-87-92;

E-mail: indem@glasnet.ru; <http://www.indem.ru>

Материал предоставлен Фондом ИНДЕМ

Избирательная кампания в городе Краснокамске готовится за закрытыми дверями

29 июля 1999 года прошла встреча главы администрации Краснокамска с представителями политических партий и движений, намеренных принять участие в выборах 1999 года. По неизвестным причинам на совещание не был допущен директор Краснокамского правозащитного центра Олег Сергеев. Управляющий делами администрации Краснокамска Т.А. Лядкова заявила, что на данной встрече могут присутствовать только представители политических организаций: «Общественный контроль нам здесь не нужен!»

Между тем Краснокамский правозащитный центр входит в Всероссийскую коалицию "Гражданское общество и выборы 99", которая будет осуществлять общественный контроль за соблюдением избирательного законодательства.

Таким образом, Лядкова продемонстрировала свое негативное отношение к правозащитному движению в городе. В то же время она благосклонно относится к таким экстремистским движениям, как КПРФ и РНЕ. По

городу беспрепятственно распространяются листовки профашистского и антисемитского толка, а администрация смотрит на это сквозь пальцы. И КПРФ, и РНЕ были приглашены на встречу 29 июля, где им было предложено развешивать свою агитационные материалы только в установленных администрацией местах. Замечаний по содержанию листовок РНЕ и КПРФ у городской администрации не нашлось.

Во время последних выборов в Краснокамскую городскую думу Т.А. Лядкова была снята с должности председателя Краснокамской городской избирательной комиссии за грубые нарушения избирательного законодательства. Несмотря на это, в администрации готовится постановление, согласно которому Т.А. Лядкова снова будет назначена председателем Краснокамской городской избирательной комиссии.

Информация пресс-службы правозащитного центра,
Краснокамск

INTERNATIONAL
HELSINKI
FEDERATION FOR
HUMAN RIGHTS

Международная Хельсинкская Федерация

Продолжаем публикацию доклада "Религиозная дискриминация и соответствующие нарушения Хельсинкских соглашений", представленного Международной Хельсинкской Федерацией на заседании ОБСЕ в Вене в марте 1999 года. Текст доклада подготовлен сотрудницей Международной Хельсинкской Федерации Паулой Тцержне-Лемпиейнен.

В №№ 4, 5, 8 "Хроники Московской Хельсинкской группы" опубликованы отрывки из доклада о положении в области свободы совести в России, Австрии, Бельгии, Болгарии и Франции. В этом номере "Хроники" мы познакомим читателей с ситуацией в Германии и Греции.

Германия

Немецкая конституция предоставляет гарантии свободы вероисповеданий. Однако на практике религиозные группы пользуются неравными привилегиями: все зависит от того, зарегистрированы ли они как юридические лица. Статус юридического лица позволяет, помимо прочих выгод, взимать налоги. Несколько религиозных групп, представляющих религии меньшинства, осудили государство

за нежелание предоставлять этот статус некоторым группам, например Свидетелям Иеговы, несмотря на то, что те выполнили все требования, предписанные законом.

Подобно другим западноевропейским государствам, в Германии продолжились дебаты относительно "сект" и "культов". Средства массовой информации зачастую играли важную роль в наклеивании ярлыков "опасная" и "вредная" к религиям меньшинств. Информационные центры, основанные,

главным образом, католической и евангелическо-лютеранской церквями, представляющими религии большинства и открыто поддерживаемыми властями, оперативно раздают людям информацию относительно опасности "сект". Федеральное правительство издало брошюру, в которой перечисляются "опасные" секты и опубликованы судебные решения, подтверждающие право государства издавать книги с предупреждениями и предостережениями.

В мае 1996 года была создана Исследовательская комиссия по изучению "сект и психогрупп". В задачу этой комиссии входила не проверка законности действий отдельных групп и их верований, а объективное выявление и рассмотрение проблем и конфликтов, связанных с деятельностью этих групп¹. Из нескольких подобных европейских комиссий немецкая комиссия была первой, которая стала исходить из принципа, что государство несет ответственность за потребителей религии и их защиту от незаконных или нечестных действий, практикуемых культурами или психогруппами.

Однако вскоре деятельность этой комиссии была подвергнута суровой критике. Некоторые малые евангелические церкви обвинили комиссию в том, что ее методы дошли до домогательства, вандализма и угроз². Более того, комиссию критиковали за то, что в ее состав вошли преимущественно наблюдатели и сторонники двух церквей большинства, а не объективные эксперты; она давала утечку конфиденциальной информации из показаний свидетелей, тем самым предоставляла свободу действий средствам массовой информации и судам; ограничивала секты в праве обращаться в этот орган; игнорировала доклады, подготовленные экспертами; и, в конце концов, не доказала какой-либо очевидной опасности таких групп³.

Оказалась под строгим наблюдением Церковь сайентологии.

В июне 1997 года немецкие официальные лица установили надзор Ведомства по защите конституции, внутреннего органа безопасности, за организацией сайентологов по причине того, что верования и цели группы были расценены как антидемократические. Правительство объявило Церковь сайентологии организацией, извлекающей доход, а соответственно целью ее деятельности — обман приверженцев. В конце 1998 года власти продлили наблюдение, несмотря на то, что ничего незаконного в деятельности организации выявлено не было.

Завоевавшая отрицательную репутацию и выпустившая в январе противоречивый промежуточный доклад Исследовательская комиссия в конце концов опубликовала заключительный доклад и сопроводительный пресс-релиз. Их содержание оказалось менее негативным, чем ожидалось. Комиссия даже рекомендовала прекратить использование терминов "культ" и "секта", поскольку они приобрели отрицательное звучание, и заме-

нить их нейтральной терминологией⁴.

Мусульмане столкнулись с религиозной нетерпимостью, когда организовывали исламские классы в Берлине и строили мечети в Мюнхене.

В ноябре 1998 года местные политики выразили протест против строительства турецко-исламского культурного центра рядом с католической церковью в западном Мюнхене. Председатель местного окружного комитета заявил, что дымоходы, которые согласно проекту должны быть обычным вентиляционным оборудованием на фронтальной стороне здания, являются "замаскированными минаретами". В результате этого протеста строительство дымохода на фасаде приостановлено вплоть до проверки городского комитета по планированию города, была ли предусмотрена эта деталь в утвержденном плане строительства. Первоначальный план, предполагающий строительство 36-метрового минарета, был отвергнут местными властями. В Мюнхене проживает 75 тысяч мусульман, но существует только одна настоящая мечеть с минаретом и купольной крышей. Кроме этого, в обычных мусульманских домах оборудовано около 25 — 30 молитвенных мест⁵.

Греция⁶

Согласно греческой конституции, Греческая православная церковь имеет статус государственной религии, что ставит остальные религии в невыгодное положение. Конституционные поправки, вынесенные на первые парламентские голосования в 1998 году, никак не затронули вопрос о привилегированном статусе Греческой православной церкви. В греческих гражданских паспортах продолжает существовать графа о религиозной принадлежности.

Греция официально признает только одно религиозное меньшинство — это мусульмане Трэйса, чьи фундаментальные права были формально гарантированы Лаузанским договором 1923 года. Мусульмане, как и все остальные религиозные меньшинства, официально не признанные как таковые, зачастую страдали от преследований и дискриминации. Более того, трэйсским мусульманам было отказано в предоставлении статуса этнического турецкого меньшинства, несмотря на то, что они постоянно об этом просят.

Самая серьезная проблема мусульман — это выборы муфтиев и непрекращающиеся гонения против тех, кто были избраны таковыми. Закон 1990 года предоставил государству право назначать муфтиев. Нововведение вызвало сопротивление мусульманского меньшинства. В настоящее время существуют два муфтия в Ксанци и два в Комотини: по одному назначенному и избранному в каждом городе. Против избранных муфтиев выносятся приговоры суда за "покушение на власть" единственно по причине использования ими титула муфтия в письменных заявлениях. Эти приговоры являются ни чем иным как насилием над религиозной свободой и свободой слова. Дело избранного муфтия Комотини в январе 1999 года было передано в Европейский суд по правам человека.

Преследование Мехмета Эмина Ага безусловно является самым возмутительным случаем нарушения прав человека в Греции. Он был избран муфтием Ксанци в августе 1990 года мусульманами, собравшимися в мечетях. В августе 1991 года греческое правительство применило новый закон 1990 года, отменяющий старый закон 1920 года, по которому муфтии избирались, и назначило муфтием Ксанци Эмина Синикоглу. Греческие суды обвинили Мехмета Эмина Агу в нарушении статьи 175 п. 2 (покушение на власть) Уголовного кодекса единственно по причине предъявленных 33 посланий, которые он выпустил в период между 1993 — 1997 годами по поводу мусульманских религиозных праздников и которые были им подписаны именем муфтия Ксанци. К настоящему времени он был приговорен к 100 месяцам (чуть больше 8 лет) тюремного заключения в суде первой инстанции. Приговор был частично отменен в кассационном суде и смягчен до 70 месяцев заключения (чуть меньше 6 лет). Мехмет Эмин Ага провел 6 месяцев в тюрьме и был выпущен под уплату огромной денежной компенсации.

В марте 1999 года Священный Синод Греческой православной церкви объявил о предоставлении специального ежемесячного денежного пособия тем христианским семьям в Трэйсе, которые родят третьего ребенка, "для того чтобы решить основную демографическую проблему в области". Несколькими днями раньше архиепископ пояснил, что демографическая проблема появилась вследствие того, что дети-мусульмане превышают количество детей-

христиан. Это очевидная дискриминационная позиция вызвала протест мусульманских турецких лидеров.

В сентябре 1996 года Европейский суд по правам человека вынес решение против Греции за нарушение ею статьи 9-й Декларации прав человека в отношении свободы вероисповедания Свидетелей Иеговы. Европейский суд по правам человека вынес заключение, что законодательство Греции в области свободы совести не соответствует международным стандартам по следующим причинам: оно "допускает далеко идущее вмешательство политических, административных и церковных властей в вопросы свободы вероисповеданий"; оно создает "внушительно жесткие и действительно ограниченные условия практики религиозных верований определенными неправославными движениями", включая то, что имеет место "очевидная тенденциозность со стороны административных и церковных властей в использовании положений и постановлений, ограничивающих вероисповедания, находящиеся вне православной церкви". Более того, в ноябре 1996 года специальный наблюдатель ООН Абдельфаттах Амор также критиковал законодательство Греции. Тем не менее никаких изменений этих законов, датируемых периодом диктатуры 30-х годов, не произошло; в конституционных поправках 1998 года не были учтены рекомендации ООН. Греческое законодательство остается религиозно нетерпимым и допускает преследования властями религиозных меньшинств.

В феврале 1998 года Европейский суд вынес приговор против Греции за несправедливое судебное решение греческого суда против протестантов, осужденных за прозелитизм гражданского населения. В ноябре 1998 года Суд рассмотрел заявление Свидетеля Иеговы, над которым было установлено наблюдение греческих государственных органов в марте 1993 года. Греция дала обещание пре-

кратить подобную практику, выплатить денежную компенсацию истцу и заверила, что больше над Свидетелями Иеговы надзор устанавливаться не будет.

Даже те, кто не имеет отношения к религиозным группам, например врачи-гомеопаты, могут быть бесосновательно охарактеризованы в судебных документах как "секты", а их руководитель как "гуру". Это само по себе может привести к нежелательным последствиям, которые отразятся на правах этих людей.

В апреле 1997 года органы безопасности г. Салоники сообщили прокурору, что 32 молельных дома в Салониках существуют без разрешения. Когда ответственные за упомянутые молельные дома были вызваны к прокурору, все они опровергли обвинения, предоставив соответствующие документы. Эти молельные дома принадлежали евангелистам, пятидесятникам, адвентистам, мормонам, католикам и Свидетелям Иеговы. Министерство общественного порядка не вынесло никаких дисциплинарных взысканий чиновникам, которые намеренно ввели прокурора в заблуждение. Более того, Свидетели Иеговы сообщили в Греческий Хельсинкский комитет, что члены их организации на протяжении 1998 года часто вызывались в полицию для "удостоверения личности".

В 1998 году член неправительственной общественной организации Эва Андропопулос была обвинена в прозелитизме — агитации граждан в пользу перехода в буддизм, несмотря на то, что она сама не буддистка. Открытие этого дела было спровоцировано местным православным епископом, против которого данная общественная организация выступала с критическими замечаниями. В июне 1998 года Эва Андропопулос была оправдана.

В ноябре 1998 года кассационная инстанция отложила слушание по делу Хары Каламойри, бывшего директора буддистского центра изящных искусств и медитации в

Халкидики. Она была приговорена к трем месяцам тюрьмы в марте 1996 года за потерю государственного разрешения на создание молельного дома. Приговор отменен и смягчен до двух месяцев после рассмотрения дела кассационным судом в марте 1997 года, в марте 1998 года Верховный суд отправил дело на повторное рассмотрение в кассационный суд.

В декабре 1998 года, как и в предыдущие годы, пять католических монахинь Родена матери Терезы были изгнаны властями, отказавшимися обновить их разрешения на проживание. Это несмотря на заверения государством Европейского суда в том, что такого больше не произойдет.

В декабре 1998 года суд отложил слушания по делу против 15 сайентологов за оскорбление официальных лиц: якобы сайентологи шпионили за ними и информировали секретные службы, типа ЦРУ. Обвинение считает, что дело "касается национальной безопасности" и что цели Церкви сайентологии "враждебны Греции". Греческий Хельсинкский комитет, изучивший обвинительный акт, считает, что обвинения, как и в предыдущих делах против сайентологов, беспочвенны.

Также в декабре 1998 года, другой суд отложил слушания по делу "старокалендариста", которого арестовали в августе и впоследствии обвинили за "нарушение порядка во время религиозного собрания" в церкви, собственником которой он и является. Данный парадокс был вызван тем, что муниципалитет Галаци и других соседних городов с помощью полиции ввели во владение церковью официальную "новокалендарную" православную церковь. Все это произошло, несмотря на то, что до этого суд признал притязания вышеназванных органов на церковь бесосновательными.

Перевод Наталии Пуха

¹ Пресс-релиз Германской парламентской исследовательской комиссии "Так называемые секты и психо-группы" от 29 мая 1998 года.

² Заявление Кристофера Г. Смита 19 мая 1998 года под названием "Религиозные группы сталкиваются с возрастающей религиозной нетерпимостью в Бельгии".

³ Заявление Ганса Апеля, профессора экономики Ростокского университета и бывшего министра федерального правительства; Герхарда Бейзера, профессора истории современной церкви Гейдельбергского университета; Нилса Бирбаумера, профессора медицинской психологии Университетов в Тюбингене и Пауде; Мартина Креле, профессора конституционного законодательства Кологненского университета; Германа Леббе, профессора философии Цюрихского университета; Эрвина Шеуча, профессора социологии Кологненского университета в июне 1998 года. А также выступление Норберта Кирха "Требования 21 века к религиозной свободе в Европе" на конференции, организованной Рутефордским институтом в Париже 2 — 3 августа 1997 года.

⁴ Известно от организации Human Rights Without Frontiers, участвующей в заседании ОБСЕ в Варшаве 26 октября 1998 года.

⁵ Статья Моника Майлер-Албанг и Бодо-Клауса Эйдмана "Suddeutsche Zeitung", опубликованная 17 ноября 1998 года. Переведена на английский язык и распространена организацией Human Rights Without Frontiers.

⁶ Информация предоставлена Греческим Хельсинкским комитетом (Greek Helsinki Monitor) и Группой за права меньшинств — Греция (Minority Rights Group — Greece). См. также ежегодный доклад Греческого Хельсинкского комитета за 1998 год.

Проекты МХГ

О новых программах Московской Хельсинкской группы

Московская Хельсинкская группа продолжает развивать свои программы, направленные на поддержку регионального правозащитного движения. Я думаю, что читателям «Хроники МХГ» будет интересно узнать о наших ближайших планах работы на осень.

Уже достигнута предварительная договоренность с Американским агентством по международному развитию (USAID) о продолжении в следующем году реализации совместного российско-американского проекта по подготовке региональных правозащитных организаций ежегодных обзорных докладов о положении с правами человека в отдельных субъектах Российской Федерации и на их основе общероссийского годового доклада. Хотя соглашение о продлении проекта еще не подписано, но совет московского бюро USAID уже рассмотрел и принципиально поддержал подготовленную нами заявку, предусматривающую вовлечение в реализацию этого проекта региональных многофункциональных правозащитных центров из тридцати новых регионов. Таким образом, число региональных партнеров этого базового для всей нашей деятельности проекта удвоится в сравнении с текущим годом. Я очень надеюсь, что запланированная на сентябрь презентация и публикация региональных и общероссийского докладов о положении с правами человека в 1998 году значительно поднимут интерес к этому нашему важнейшему проекту.

Наши усилия по развитию регионального правозащитного мониторинга в ближайшем будущем получат значительную поддержку со стороны британского фонда «Нью-Хау», который принял решение начать финансировать большую трехлетнюю программу содействия правозащитному мониторингу в России. В результате проведенного конкурса право осуществления этой программы получил Центр по правам человека Ноттингенского университета. Российскими партнерами в проекте выступят Московская Хельсинкская группа и Институт прав человека. Проект предусматривает, в частности, разработку обстоятельного учебника по правозащитному мониторингу на русском языке, проведение серии семинаров на эту тему, осуществление пилотных мониторинговых исследований в пяти российских регионах, совместную работу российских и британских экспертов-юристов. Этот проект стартует предположительно 1 октября 1999 года.

В вопросах проведения тренингов по правозащитному мониторингу для активистов региональных правозащитных организаций мы продолжаем активно взаимодействовать с Польским Хельсинкским Фондом по правам человека. Вслед за прошедшим в эти дни семинаром для 36 правозащитников из российских регионов в Варшаве, мы планируем провести совместно с нашими польскими коллегами еще один семинар с такой же программой в конце октября 1999 года в Москве.

Полагаю, что для многих региональных правозащитных организаций будет интересен запланированный на начало октября семинар, посвященный методам работы

по отслеживанию, предотвращению, борьбе с пытками и их последствиями. Этот семинар готовится совместно с Московским бюро «Хьюман Райтс Вотч» и будет приурочен к опубликованию подготовленного нашими американскими коллегами по хельсинкскому движению специального доклада о пытках в России.

При активном участии Национального демократического института США в конце августа должен пройти семинар для лидеров шестидесяти региональных правозащитных организаций по стратегическому планированию деятельности.

А в конце сентября Независимый экспертно-правовой совет планирует провести семинар для региональных правозащитников на тему «Участие представителя правозащитной организации в уголовном и гражданском судопроизводстве».

Своими силами мы намерены провести в течение осени два вводных семинара для активистов недавно образованных правозащитных организаций из российских регионов (при финансовой поддержке американского фонда NED), а также совместно с Советом Европы два выездных семинара в Воронеже (сентябрь) и Краснодаре (ноябрь) на тему «Европейская система защиты прав человека».

В октябре должен выйти последний сборник материалов просветительских семинаров Московской Хельсинкской группы под редакцией Ларисы Иосифовны Богораз. Этот сборник завершит серию из 10 выпусков, собравших интереснейшие выступления известных правозащитников и специалистов по широкому кругу правозащитных проблем.

Для тех региональных правозащитных организаций, которые работают с беженцами из Средней Азии и Закавказья, будет очень полезен сборник рекомендаций для беженцев, который Московская Хельсинкская группа намерена выпустить на нескольких среднеазиатских и закавказских языках осенью при поддержке гранта OSI AF.

Особое значение мы придаем двум новым проектам, которые начнут осуществляться с 1 сентября 1999 года.

Первый проект «Школа по правам человека в России» будет осуществляться совместными усилиями Московской Хельсинкской группы, Нидерландского Хельсинкского Комитета и Польского Хельсинкского Фонда по правам человека при финансовой поддержке голландского фонда МАТРА. Целью этого проекта является подготовка из числа активистов российских и белорусских правозащитных организаций тренеров для региональных школ по правам человека. В рамках этого проекта отобранные на конкурсной основе 12 российских и 3 белорусских правозащитника пройдут обучение на трех двухнедельных тренингах в Голландии, Польше и России. Первая сессия запланирована на конец ноября 1999 года. Она пройдет в Амстердаме с посещением организаций Совета Европы в Страсбурге. Отбор претендентов должен пройти в октябре. В конкурсе могут принять уча-

стие все желающие активисты из российских и белорусских региональных правозащитных организаций. На первом этапе конкурса нужно будет заполнить распространяемую МХГ анкету. После первого этапа заочного отбора по данным анкетирования будет отобрано 40 кандидатов, которые будут приглашены в Москву для участия в серии «круглых столов» и индивидуальных собеседований, в результате которых будет окончательно сформирована команда для участия в проекте.

Главные критерии отбора: 1) мотивация, то есть желание принять участие в обучении для дальнейшего практического использования полученных знаний в организации региональных школ по правам человека (президент должен взять на себя обязательство пройти полный курс подготовки); 2) активная работа в реально функционирующей региональной правозащитной организации; 3) наличие базового образования и опыта участия в правозащитных семинарах и конференциях; 4) наличие преподавательского опыта или способностей к преподавательской работе; 5) географическое расположение представляемой организации. За предварительной анкетой для участия в конкурсе можно обращаться в региональную службу МХГ.

Мы также стремимся содействовать более активному участию региональных активистов правозащитных организаций в других зарубежных школах, курсах и стажировках. Мы содействовали направлению десяти руководителей региональных правозащитных организаций с ознакомительной поездкой в США (первые из них уже побывали за океаном, где имели возможность познакомиться с работой американских неправительственных организаций).

Мы ведем активные переговоры для того, чтобы обеспечить синхронный перевод на русский язык на занятиях в наиболее известных и престижных центрах по правам человека в Западной Европе, что позволит направлять туда на обучение активистов наших региональных правозащитных организаций. Все это в скором будущем, я уверен, принесет зримые плоды.

Вторая большая новая программа называется «Система общественного содействия выборам». Мы не можем остаться в стороне от начинающих в стране больших избирательных кампаний в условиях, когда повсеместной практикой стали случаи грубых нарушений избирательного законодательства и принципов свободных справедливых выборов. МХГ неполитическая организация, которая не поддерживает ни одну из политических сил. Но, на наш взгляд, нарушения избирательных прав граждан особенно сильно разрушают доверие граждан к власти и создают ощущение абсолютной незащищенности и правового нигилизма. Задачей нашего проекта является объединение неполитических сил гражданского общества для противодействия этому очень опасному явлению через активную работу в защиту избирательных прав

граждан. В рамках первого этапа нашей программы мы планируем оказать организационно-техническую и методическую поддержку нашим партнерским региональным правозащитным организациям в семидесяти субъектах Российской Федерации для создания региональных коалиций с участием разнопрофильных некоммерческих организаций (экологических, женских, профсоюзных и т.д.) для проведения мониторинга соблюдения принципов честных выборов в период парламентских выборов осени 1999 года и проведения общественных кампаний в защиту нарушаемых избирательных прав граждан. В случае успеха нашей инициативы мы собираемся значительно расширить рамки проекта в период последующей президентской избирательной кампании. Мы считаем, что реализация этого проекта может также стать важным начальным шагом для установления тесного взаимодействия в общих интересах некоммерческих организаций разных направлений деятельности на региональном уровне. Первый семинар для региональных участников проекта запланирован на конец августа.

Разумеется, мы не собираемся свертывать поддержку и другим нашим важным проектам, таким как «Информационный центр правозащитного движения», «Агентство по распространению правозащитной и юридической литературы», «Студенческая клиника по оказанию бесплатной юридической помощи населению», «Журнал «Защита прав и свобод человека», «Центр помощи мигрантам из стран Центральной Азии и Закавказья», «Ресурсный центр для региональных правозащитных организаций». Напротив, мы стремимся значительно расширить их работу через поиск новых содержательных форм работы.

В наших несколько более удаленных планах заметная активизация работы в рамках программ Международной Хельсинкской Федерации, в том числе через реализацию новых проектов на Балканах, в Средней Азии и Закавказье, поддержка становления и развития российского молодежного правозащитного движения, реализация проекта развития движения за законность среди предпринимателей и другие важные инициативы, о которых я постараюсь рассказать на страницах следующих номеров «Хроники МХГ».

Более подробную информацию о содержании наших проектов каждый из вас может получить у сотрудников региональной службы Московской Хельсинкской группы. Мне, как и другим сотрудникам МХГ, было бы очень интересно узнать ваше мнение о наших реализуемых программах и планах на будущее. Это помогло бы сделать наши усилия по поддержке российского регионального правозащитного движения более эффективными.

Надеюсь, что наша работа окажется полезной для вас.

Даниил Мецераков, управляющий делами МХГ

Семинар в Великом Новгороде

24 июля 1999 года в Великом Новгороде прошел семинар на тему «Европейские механизмы защиты прав человека», организованный Московской Хельсинкской группой и Новгородским региональным центром по правам чело-

века при поддержке Совета Европы.

В семинаре приняли участие представители правозащитных организаций Великого Новгорода и ближайших городов региона.

Москву представляли председа-

татель Московской Хельсинкской группы Людмила Михайловна Алексеева, куратор МХГ Тимофей Нижегородцев, директор Информационного центра правозащитного движения Елена Гришина и Сергей Сорокин, председатель Движения против насилия.

На семинаре были прочитаны лекции о российском и международном правозащитном движении, их перспективах и взаимодействии, о Европейском суде и его процедурах, европейской системе защиты прав человека. Большой интерес вызвало выступление председателя Движения против насилия Сергея Сорокина о способах отказа от военной службы по убеждениям.

Тимофей Нижегородцев рассказал о программах МХГ и поиске финансирования правозащитной деятельности. Выступление Людмилы Михайловны Алексеевой, посвященное взаимодействию российского и международного движений, как всегда очень заинтересовало слушателей семинара. Директор Информационного центра правозащитного движения Елена Гришина рассказала об организации информационного обслуживания правозащитного движения, а также провела практическое занятие с участниками семинара, которое включало в себя методики написания пресс-релиза.

Оказалось, что многие правозащитники умеют хорошо рассказывать о своей деятельности, а написать о своей работе так, чтобы эта информация заинтересовала журналистов, у них не всегда получается. Подготовленные во время занятий пресс-релизы были рассмотрены и оценены всеми участниками семинара.

Надеемся, что такое практическое занятие поможет региональным правозащитникам наладить отношения с представителями средств массовой информации.

Кстати, работу семинара освещали представители местного телевидения и радио.

Во время дискуссии, развернутой по окончании семинара, были высказаны интересные замечания по поводу проведенного семинара и различных проблем, с которыми сталкиваются правозащитные организации.

Предлагаем читателям поддержки из выступлений участников дискуссии.

Галина Ивановна Василега, Фонд помощи осужденным: На семинаре мы получили ответы на определенные вопросы. Великолечно прозвучали методические рекомендации по написанию грантов. Очень интересна история развития Московской Хельсинкской группы, прозвучавшая в выступлении Людмилы Михайловны Алексеевой.

Подобные семинары не только позволяют нам встретиться друг с

другом, ведь область достаточно велика, но и собрать представителей очень разных организаций, т.е. имеющих одни функции, одни цели, одну стратегию, а тактику, к примеру, разную. Очень хорошо, что в эти правозащитные организации входят профессионалы, находятся темы для разговоров и споров. Я считаю, что такие семинары непременно должны проходить чаще. Приношу большую благодарность Московской Хельсинкской группе и Нике Георгиевне Давыдовской за приглашение на семинар. Нас несколько человек, каждый из нас работает в своей общественной правозащитной организации, кроме того, мы представляем комиссию по правам человека при губернаторе области — это достаточно серьезный консультативный орган. Следовало давно уже приобщить к этой работе губернатора. Я давно слышала о Новгородском региональном центре по правам человека, и мне imponирует то, что в нем работают такие молодые люди, которые могут быть практической базой для факультета правоведения нашего университета.

Инна Евгеньевна Дзик: Семинар дал заряд оптимизма, надежду на то, что мы научимся защищать свои права. Мы — общественная организация Общества реабилитированных. У нас по области зарегистрировано более трех тысяч членов, и до сих пор нам приходится бороться за свои права, которые были нарушены и продолжают нарушаться. Но мы надеемся на то, что такие семинары научат нас защищаться и учить этому других.

Николай Николаевич Прилежнев: Рассказывая о грантах, Вы совершенно верно подчеркнули судьбу распределения грантов и то, что львиная доля денежных средств от зарубежных инвесторов оседает в каких-то организованных администрацией органах. Но нужно понять, что эти органы по-прежнему составляют основу администрации и в них руководят прежние коммунисты. Поэтому большинство грантов, которые расходуются, по вашему мнению, так массово, попадают в руки прежних коммунистов и укрепляют их административные структуры. Все усилия, направленные на рост и совершенствование правозащитных мероприятий, будут разбиваться о, так сказать, скалу прежней системы. Нужно поставить перед собой одну цель — обратить внимание мировой обще-

ственности на существующую структуру власти в России и предъявить этой власти ультиматум, чтобы она провела люстрацию КПСС, объявление бывшей коммунистической партии преступной. Пока это не будет сделано, все усилия, их эффективность будет минимальна.

Алексей Андреевич Прокопов: Выражаю благодарность руководству нашего центра, который организовал этот семинар, а также Московской Хельсинкской группе. Прежде я работал самостоятельно, что-то почитывал, делал и т.д. Участие же в этом семинаре дало мне много знаний и навыков практической работы. Я прошу, для того, чтобы поддержать наши низовые звенья, организовывать подобные семинары на уровне региональных отделений.

В наше время активно формируется противодействие правоохранительных органов, органов власти, и для того, чтобы работа низовых звеньев регионального центра по правам человека была более эффективной, нужно организовать выездные семинары в маленькие города. Следует организовать семинар с привлечением органов власти, а главное — приобщить всех людей. Ведь люди до сих пор не верят в лучшее и боятся, что вернется прежняя жизнь. Когда проводилась предвыборная кампания по избранию президента, был в избирательном блоке, участвовал в кампании) мать одной из участниц задала мне вопрос: «Зачем вы участвуете в кампании, а если опять придут коммунисты, запишут вашу фамилию, что вы будете делать?» Менталитет очень сложный. Здесь выступали представители Валдая, Пролетарки и других районов, я же говорю конкретно про Окуловку. У нас есть «Книга памяти», в ней очень много репрессированных. Ко мне обращаются как к адвокату родственники расстрелянных людей с просьбой о реабилитации и денежной компенсации за отнятые и разграбленные дома.

Борис Павлович Худяков, Новгородский региональный центр по правам человека: Мы видим здесь людей, которые добровольно согласились вести эту большую работу, и поэтому нам не нужно согласовывать свои действия с кем-нибудь, с администрацией к примеру. Если у нас есть желание собраться и провести семинар в Окуловке, значит нужно ехать не откладывая. А то, что мы готовы делать эту работу, не вызывает

сомнения. Вот что я увидел на семинаре. Мы узнали, как находить пути этой работы, какие есть предложения и направления, и, исходя из наших возможностей, в частности из своих, я тоже готов усилить работу, например в пропаганде права в Новгородской области. Этот семинар повысил наш уровень и правовой, и я бы даже сказал, человеческий. Когда мы знаем, что люди общаются, видим молодые лица, мы очень довольны. Очень радостно, когда мы видим студентов, ведь это им управлять в третьем тысячелетии.

Ника Георгиевна Давыдовская, Новгородский региональный центр по правам человека: Мне жаль, что в нашей области нет Уполномоченного по правам человека. Этот вопрос наш центр поднимал в течение года, но нам категорически отказывали. Власти считают, что нам не нужен Уполномоченный по правам человека. Я бы попросила всех участников семинара поддержать мою инициативу и выйти с ней к нашему губернатору и в об-

ластную Думу, чтобы институт Уполномоченного был учрежден, а наша областная Дума приняла бы закон об уполномоченном в Новгородском регионе.

Николай Александрович Ольшанский, директор Общества реабилитированных новгородской области и жертв политических репрессий КГБ СССР: Все вы знаете, что в последние семь лет в регионах издаются «Книги памяти» жертв необоснованных политических репрессий. Наше общество издало уже семь томов, 8-й и 9-й подготовлены к печати, в них вошел список из 46 тысяч человек.

Московская Хельсинкская группа в своей деятельности никогда не забывала, что существуют жертвы политических репрессий, что часть этих людей еще живы, что это престарелые люди, что они в первую очередь нуждаются в элементарной помощи. Власть еще не дошла до того, чтобы оказывать им эту помощь; несмотря на существующее законодательство, законы о реабилитации не соблюдают-

ся, и эти люди по существу являются изгоями. Они не могут защитить свои права. Я прошу Московскую Хельсинкскую группу и дальше не забывать об этом.

Анатолий Михайлович Кузнецов: Семинар очень полезен. Как профессиональный адвокат я хочу сказать, что, если мы сегодня заставим честно и добросовестно работать самую главную ветвь власти, а именно судебную, проблемы узников фашистских лагерей и жертв политических репрессий, и пенсионеров будут решены. Если мы добьемся того, что судебная власть будет действовать не по телефонному праву, а в рамках закона, то нашему обществу станет легче жить.

И еще, нашу общую задачу я вижу в том, чтобы помочь людям справиться, а точнее избавиться от шока 37-го года, от страха и безволия. А ленивому и трусливому я отвечаю, что даже Господь Бог не поможет.

*Соб. корр.,
по материалам семинара*

Преследование инакомыслящих

Обнинский военком требует возбудить уголовное дело против депутата

Военный комиссар Обнинска А. Подгурский потребовал от прокурора города возбудить уголовное дело против депутата Обнинского городского Собрания Татьяны Котляр. «Прикрываясь правом гражданина на замену военной службы на альтернативную гражданскую службу, Т.М. Котляр призывает отказываться от службы в армии, фактически подстрекает молодых людей к совершению преступления, предусмотренного ст. 328 УК РФ», — пишет военком в прокуратуру и ФСБ. Незадолго до этого военком обращался в Обнинское городское Собрание, требуя «рассмотреть на заседании Законодательного собрания деятельность Котляр Татьяны Михайловны, которая своими действиями пытается дезорганизовать работу призывной комиссии города, поставить под угрозу срыва поставку молодого поколения в войска. Прикрываясь правозащитной деятельностью, Татьяна Михайловна планомерно разлагает призывную молодежь города и прилегающих районов, призывая их подавать в призывную комиссию заявления об альтернативной службе...» Получив из городского Собрания вежливый отказ «рассматривать деятельность депутата», поскольку депутат отвечает перед своими избирателями, военком обратился в прокуратуру и ФСБ.

Татьяна Котляр трижды с 1994 года избиралась депутатом в Обнинске. Руководитель Обнинской региональной правозащитной группы, член Генерального Совета Антимилитаристской Радикальной Ассоциации — она с 1995 года защищает права призывников, в том числе право на отказ от военной службы по убеждениям совести и замену военной службы на альтернативную гражданскую службу. В этом году в Обнинск приехал новый военный комиссар полковник А. Подгурский, решивший

покончить с правозащитной деятельностью депутата путем уголовного преследования.

Военком Обнинска полковник А. Подгурский обратился к прокурору того же города М.А. Нарусову и председателю городского Законодательного собрания с предложением о возбуждении уголовного дела и рассмотрении деятельности депутата городского Собрания Т.М. Котляр. Предлагаем читателю эти небезытересные документы.

Стилистика и орфография принадлежат автору — полковнику А. Подгурскому — Ред.

Заявление

8 июля 1999 года на собрании Комитета солдатских матерей г.Обнинска в числе других присутствующих была депутат городского собрания Т.М. Котляр, которая открыто призывала родителей призывников и солдат проходящих службу не получать повестки военного комиссариата, не пускать детей в ряды вооруженных сил государства, а призывникам уклоняться от служб, при этом она распространяла среди присутствующих газеты антигосударственного и антиармейского содержания.

Ранее Т.М. Котляр, несмотря на то, что она является депутатом городского собрания и в силу своих должностных обязанностей обязана сама соблюдать Конституцию РФ проводит антигосударственную пропаганду среди населения, в том числе и за пределами своего избирательного округа, то есть нарушать Конституцию РФ и ФЗ РФ «О воинской обязанности и военной службе». При этом она распространяет печатное издание «Антимилитарист» и листовки типа «не хочешь идти в армию?»

Обращаю Ваше внимание, по мнению Котляр, наша армия антимилитаристская, полицейская организация. И

отказ от службы в армии, по ее мнению, является «гражданским долгом» (из листовки).

Данных о том, зарегистрирована или нет официально Антимилитаристская Радикальная Ассоциация (АРА) от имени которой Котляр и ее сын Д.А. Неверовский распространяют печатные издания, в которых содержится открытый призыв против армии, даются рекомендации как уклониться от службы, у нас не имеется. Возникает закономерный вопрос: на какие средства Котляр приобретает печатные издания, листовки, которые распространяет, на какие средства она выезжает на судебные заседания, в том числе и в другие города, включая Калугу?

Таким образом, прикрываясь правом гражданина на замену военной службы на альтернативную службу, Т.М. Котляр призывает отказываться от службы в армии, фактически подстрекает молодых людей к совершению преступления, предусмотренного ст.328 УК РФ.

Т.М. Котляр, осуществляя свои депутатские функции на постоянной основе, использует свое должностное положение, причиняя вред государству, в частности провоцируя уклонения от службы. Из корыстной ли заинтересованности это она делает нам не известно, но из прессы нам известно, что эту тему она использует в личных целях, в частности в предвыборной кампании. Обращаю внимание, что она участвует в судебных заседаниях, представляя интересы призывников в рабочее время (дела по жалобам Коноплева, Крайнова, Борисова, Громыко, Уразова, Смирнова и др.). Ею используются бланки Законодательного собрания города Обнинска, что противоречит законодательству по делопроизводству, так как письма от определенного органа, организации вправе подписывать только первые лица этой организации, фактически она присваивает себе полномочия, которыми не обладает. Таким образом, в действиях Котляр содержатся признаки преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями)

«Правозащитная» деятельность так увлекла Котляр, что в своих письменных обращениях в официальные органы она позволяет себе излагать неправду, то есть распространять заведомо ложные сведения, порочащие честь и достоинство должностных лиц военного комиссариата города Обнинска, подрывать их репутацию. В частности, Котляр обратилась к прокурору г. Обнинска и

сообщила сведения, которые вообще не могут иметь место. Таким образом, в действиях Котляр содержатся признаки преступления, предусмотренные ст. 129 УК РФ.

Учитывая вышеизложенное, прошу возбудить уголовное дело по данным фактам. О принятом решении уведомить.

Председателю городского законодательного собрания
г.Обнинска

Прошу Вас рассмотреть на заседании законодательного собрания деятельность депутата городского собрания Татьяны Михайловны Котляр, которая своими действиями пытается дезорганизовать работу призывной комиссии города, поставить под угрозу срыва поставку молодого поколения в войска. Прикрываясь правозащитной деятельностью Татьяна Михайловна планомерно разлагает призывную молодежь города и прилегающих районов, призывая их подавать в призывные комиссии заявления об альтернативной службе. Используя несовершенство законодательства и призывая юношей и их родителей к подобным действиям, депутат Котляр загружает ненужной работой суд, прокуратуру и военный комиссариат города. С ее легкой руки город наводняется «псевдопацифистами», не желающими проходить службу и защищать свою Родину. Даже родной сын Татьяны Михайловны – Д.М. Неверовский 1973 года рождения имеет «убеждения», не позволяющие ему служить в «полицейских органах». Служебная тяжба с этим призывником продолжается с 1998 года по настоящее время.

Считаю, что деятельность депутата Т.М. Котляр вредна и недопустима, так как порождает в молодых людях безнаказанность и веру в то, что закон можно обойти.

В настоящее время в городе процветает алкоголизм и наркомания, в следствии этого, воровство, бандитизм, тяжелые заболевания (СПИД, гепатит С) распространены среди молодого поколения. Вот куда необходимо направить свои знания, ораторские способности Т.М. Котляр как депутата, гражданина, матери.

*Информация получена из
Обнинской региональной правозащитной группы*

Выступления и заявления

Недоумение

Председатель Московской Хельсинкской группы Л. Алексеева обратилась с открытым письмом к главному редактору газеты «Московские новости» В.Г. Лошаку. Предлагаем читателям текст этого письма.

Публикация в «Московских новостях» заметки «Они хотели убить Каримова» (22 – 28. 06. 99.) и статьи г-жи Санобар Шерматовой «От Каримова не уйдешь» (6 – 12. 07. 99.) привели меня в недоумение.

Мы высоко ценим «МН» как демократическое издание, отличающейся объективностью и плюралистичностью. Однако названные публикации совершенно не вписываются в рамки этих принципов. Более того, они вводят в заблуждение общественное мнение, так как отражают трагические события, происходящие в Узбекистане, с позиций господствующего там репрессивного режима Каримова, полностью игнорируют точку зрения правозащитников и демократической оппозиции, хотя г-жа Шерматова имела обстоятельную беседу с Александром Петровым, представителем международной право-

защитной организации Human Rights Watch, и Абдуфаттахом Маннаповым, узбекским правозащитником.

Я сочла необходимым довести до Вас мое отношение к названным публикациям (по содержанию и стилю можно предположить, что автором заметки также является г-жа Шерматова).

С самого начала г-жа Шерматова исходит из недоказанного постулата, который, однако, усиленно использует узбекский режим, что взрывы 16 февраля были покушением на президента. 16 февраля с.г. в нескольких местах центральной части Ташкента произошли шесть взрывов. И сразу же без проведения расследования и предъявления каких-либо доказательств Каримов объявил о том, что имела место попытка его устранить и что это дело рук исламистов, ваххабитов, которым не нравятся

«стабильность» и «благополучие» в стране, и пригрозил отрубить им руки. Спустя десять дней после взрыва Каримов, опять-таки без предъявления каких-либо доказательств, стал обвинять в организации взрыва Мухаммада Салиха, лидера Демократической партии «Эрк» («Свобода»), известного поэта и переводчика.

Взрывы в Ташкенте можно рассматривать с политической и организационно-технической точек зрения. В плане политическом представители исламских кругов и демократической оппозиции в Узбекистане и за его пределами заявили о своей непричастности к взрывам. Власти и карательные органы страны не предъявили ни одного факта, доказывающего обратное.

В организационно-техническом плане в условиях тотального контроля над гражданами страны со стороны Службы Национальной Безопасности и МВД проведение подобной операции представляется фантастикой, если, конечно, сами узбекские спецслужбы непосредственно не замешаны в организации взрывов или не попустительствовали в этом какому-либо из недовольных номенклатурно-мафиозных кланов. В пользу этих версий говорит и тот парадоксальный факт, что ни один из высокопоставленных чинов, направлявшихся на предполагаемое совещание в здание Кабинета Министров, не пострадал. Зато пострадали простые люди — погибли 16 человек, различной тяжести ранения получили более 200 граждан. При доверительном общении граждане страны склонны приписывать организацию этих взрывов узбекским властям. Я не присоединяюсь к этой версии, так как не могу провести расследования на этот счет, но логически такая версия этих событий вполне допустима.

В заметке и статье г-жа Шерматова ссылается на материалы следствия как на главные источники, закрывая глаза на то, что в Узбекистане Каримову удалось уничтожить ростки демократии, возникшие во времена горбачевской перестройки, и реанимировать тоталитаризм. Правоохранительные органы (а значит и следственный аппарат) беспрекословно выполняют предписания властей. Это наглядно видно на примере фабрикации уголовных дел путем подбрасывания листовок с критикой режима, нескольких граммов наркотиков или оружия, боеприпасов негодным лицам, главным образом оппозиционерам и религиозным активистам. Незаконные вторжения в жилище, аресты и осуждения стали повседневными в Узбекистане. После февральских событий поднялась новая волна арестов инакомыслящих — представителей демократической оппозиции и религиозных кругов по обвинению в причастности к этим взрывам. Применение самых изощренных, зверских пыток и избиений, угрозы покушения на честь жен и дочерей являются типичными способами, которыми добиваются признания. Все это способствует формированию всеобщего страха перед Каримовым, который начал устанавливать свое безраздельное господство с расстрела ташкентской мирной манифестации студентов в январе 1992 г. Говорить о независимом суде, справедливом судебном разбирательстве не приходится, так как вся правоохранительная система обслуживает репрессивный режим. И узбек-

ские и международные правозащитные организации констатируют массовые нарушения прав человека в Узбекистане.

Вызывает недоумение и описание г-жей Шерматовой карательных мер режима по отношению к инакомыслящим, находящимся за рубежом. И тут г-жа Шерматова повторяет доводы официального Ташкента относительно «международных коллизий» по поводу якобы причастных к взрывам граждан Узбекистана.

В публикациях совершенно искаженно толкуется роль Мухаммада Салиха, возглавляющего демократическую, реально действующую оппозицию Узбекистана и, видимо, именно поэтому ставшего основным объектом нападок. Среди арестованных трое братьев Мухаммада Салиха — Рашид, Мухаммад и Камил Бекжановы. Недавно прошел суд над Камилом Бекжановым по явно сфабрикованному уголовному делу, и он был осужден на десять лет лишения свободы. В заключении томятся активисты партии "Эрк" и народного движения «Бирлик», верующие, преподаватели, студенты, рабочие и сельские труженики. Достоверно известно, что арестованных пытают и требуют от них ложных показаний против Мухаммада Салиха.

Со страниц газет и журналов, по радио и по телевидению Узбекистана течет поток обвинений в адрес Мухаммада Салиха. На предприятиях, в учреждениях, учебных заведениях и махаллах по указанию сверху проходят собрания под лозунгами: «Защитим нашего президента!», «Долой врагов нашей Отчизны, отщепенцев!». Все это напоминает самые мрачные годы советского тоталитаризма — сталинские тридцатые и брежневские семидесятые годы.

В своих публикациях г-жа Шерматова пишет: «Салих был соперником нынешнего президента Каримова на выборах 1991 году, но проиграл». Но есть и другая точка зрения на эти выборы. Независимые наблюдатели заявляли о фальсификации итогов выборов 1991 года, а по мнению узбекской правозащитницы, члена Международной Амнистии Мутабар Ахмедовой, на выборах Мухаммад Салих получил 60 – 65 % голосов избирателей и проиграл Каримов. Она утверждает, что более 95% молодежи проголосовали за Салиха.

Достоверно известно, что Мухаммад Салих всегда осуждал и полностью отвергал любые формы радикализма, экстремизма и терроризма. И есть все основания полагать, что обвинения против него объясняются только раздражением властей Узбекистана тем, что, несмотря на репрессии, они не смогли прекратить деятельность Демократической партии «Эрк» и издание газеты «Эрк».

Подобные публикации, фактически оправдывающие массовые репрессии тоталитарного режима Каримова, подрывают представление о «МН» как о демократическом издании и вводят в заблуждение общественное мнение. Мы надеемся, что Ваша газета стремится к объективному освещению событий и заинтересована представить своим читателям различные точки зрения на происходящее в Узбекистане. Поэтому я обращаюсь к Вам с просьбой напечатать это письмо в Вашей газете.

Заявление общественной группы "Московская альтернатива" в связи с присуждением Москве премии ЮНЕСКО "Города за мир"

Общественная группа "Московская альтернатива" выражает недоумение по поводу присуждения Москве премии ЮНЕСКО "Города за мир".

Эта премия, вручаемая каждые два года, присуждается мэрам и муниципалитетам, которые "активно способствуют защите демократических свобод и прав человека, развитию культуры мира".

Общественная группа "Московская альтернатива" не находит оснований для столь высокой оценки. Независимая экспертиза убеждает в том, что в Москве существуют серьезные проблемы в области прав человека. Это касается и милицейского произвола, и нарушения московскими властями конституционного права граждан на свободу передвижения, и ограничений на получение и распространения информации, особенно экологической, и реальной национальной дискриминации в городе, и безнаказанности политических экстремистов, и отсутствия гарантий прав собственности и свободы предпринимательства.

Общественная группа "Московская альтернатива" призывает к широкому обсуждению всех названных и других проблем, к свободной дискуссии, в том числе и на международном уровне, к диалогу граждан с властями города.

К заявлению присоединились: Л.М. Алексеева, президент Международной Хельсинкской Федерации по правам человека, председатель Московской Хельсинкской группы; Фонд защиты гласности; К.Н. Боровой, депутат Государственной думы РФ; Комитет "За гражданское общество"; В.И. Новодворская., председатель ЦКС партии "Демократический союз"

Акции

Борьба женщин за свои права в Калмыкии

В течение нескольких месяцев идет напряженная борьба женщин Калмыкии за свои права. Вторую неделю несколько сотен женщин полностью блокируют движение транспорта в центре Элисты. В столице Калмыкии перекрыты все улицы, ведущие к центру города. Произошло несколько стычек митингующих с представителями правоохранительных органов и водителями, которые пытаются прорваться на своих машинах сквозь живую цепь разъяренных женщин. Несколько митингующих получили травмы, некоторые машины повреждены. Невыносимая жара (температура в тени достигает 40 градусов), сильное нервное напряжение и голод делают свое дело. Нередки случаи, когда женщины падают в обморок прямо в цепи.

Основные требования митингующих: немедленная выплата детских пособий; отставка мэра Элисты В.М. Шамаева и нелегитимного президента Калмыкии К.Н. Илюмжинова.

Взрыв возмущения вызван тем, что многим женщинам не выплачивают детские пособия с 1996 г. С приближением 1 сентября напряжение нарастает, так как проблема остается нерешенной. По словам многих женщин, их дети не пойдут в школу, потому что им нечего надеть и у них нет учебников.

Представителем фракции «Яблоко» А.К. Захаровым был послан запрос вице-премьеру Матвиенко. В ответе на запрос было сообщено, что Калмыкия имела возможность выплачивать детские пособия в срок и в полном объеме. Таким образом, вся вина за сложившееся положение лежит на руководстве республики Калмыкия, так как все перечисления из федерального центра осуществляются в полном объеме.

По сообщению Счетной палаты и на основании ряда проверок Генеральной прокуратуры выяснилось, что все средства, выделенные федеральным центром на выплату детских пособий и решение других социальных проблем в Калмыкии, по распоряжению К.Н. Илюмжинова направлены на строительство шахматного города Сити-чесс и финансирование футбольной команды «Уралан». Немалая часть этих денег просто разворована либо перечислена на счета зарубежных банков. Имеются документальные подтверждения этих фактов.

Митингующие приняли решение не покидать улицы, продолжать блокировать движение до тех пор, пока им не будут выплачены задолженности по детским пособиям за все годы. В настоящее время обсуждается возможность блокирования центрального стадиона для того, чтобы сорвать очередную игру чемпионата России с участием команды «Уралан». Митингующие надеются на то, что, возможно, в этом случае федеральный центр обратит внимание на беспредел, творимый в Калмыкии режимом Илюмжинова.

*Семен Атеев,
председатель регионального
отделения общероссийского общества «Мемориал»,
г. Элиста*

Партнеры МХГ

Ростовский семинар: между прошлым и будущим

10 — 11 июля 1999 года в Ростове прошел семинар "Защити себя сам". Семинар был организован НПО "Христиане против пыток и детского рабства" при финансовой поддержке правительства Швейцарии через Ассоциацию "Дорога Свободы". На семинаре присутствовали представители 23 правозащитных и иных общественных организаций Ростовской области и Краснодарского края, а также студенты юридических факультетов и факультетов социологии и политологии высших учебных заведений.

Программа семинара была весьма насыщена и разнообразна.

Во-первых, семинар стал итогом 3 лет работы организации в сфере защиты прав призывников. Также прошла презентация книги "Азбука призыва", включающая исчерпывающий материал и законодательную базу по

этой теме. Книга, разосланная более чем в 30 регионов России и распространенная по области, получила очень высокую оценку как специалистов, так и общественных организаций. Представители комитетов солдатских матерей, присутствующие на семинаре, намерены идти с этой книгой в школы и техникумы, а практикующие юристы — активно применять в своей повседневной работе.

Во-вторых, в неожиданном ракурсе была подана тема написания жалоб, как искусство, достойное пера поэта и воспетое Виктором Лозинским, активным членом межрегиональной группы "Правозащитная сеть".

В-третьих, молодое дарование, 19-летний студент 4-го курса юридического факультета на основе материалов, переведенных им с французского и английского языков, прочел блестящие лекции о праве на информа-

цию, системе Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике Европейского Суда. Участники семинара высказали единодушное желание развить эти темы на других практических семинарах, отследив конкретные примеры с момента написания первой жалобы до ее рассмотрения в Европейском Суде.

В четвертых, слушатели получили общее представление о новом, перспективном направлении в деятельности НПО — мониторинге прав человека. В основу лекций и практического занятия устроителями семинара были положены материалы Польского Хельсинкского фонда по правам человека и знания, полученные на семинарах Московской Хельсинкской группы. Участники семинара с таким азартом взялись за разработку планов мониторинга условий работы районных судов, прав детей (в детдомах и в семье) и заключенных, что завершить семинарские занятия стоило большого труда.

В результате участники семинара разъехались по домам с новыми идеями и хорошими раздаточными материалами, а устроители семинара определили себе будущих партнеров для реализации перспективного плана развития организации.

Этот план является логическим продолжением работы, начатой Московской Хельсинкской группой в проекте "Мониторинг прав человека в России", так как предполагает создание Центра мониторинга и проведение серии углубленных мониторингов на территории Ростовской области с привлечением местных НПО. Кроме того, он поднимает деятельность организации на качественно новый уровень: от борьбы с произволом судей к содействию судебной реформе; от конфронтации с властями к содействию властям в улучшении положения с правами человека в регионе.

Первый шаг в выполнении плана — создание Центра мониторинга, уже сделан благодаря финансовой поддержке правительства Швейцарии, выделившего через Ассоциацию "Дорога Свободы" средства на реализацию проекта по созданию Центра мониторинга в Ростовской области и проведение мониторинга условий работы районных судов.

*Станислав Великоредчанин,
Председатель Совета НПО
"Христиане против пыток и
детского рабства",
Ростов-на-Дону*

В регионах

Это ли имел в виду Президент РФ?

Многие из нас помнят директивные указания президента России Б. Ельцина министру юстиции П. Крашенинникову о том, как в период кампании перерегистрации общественных объединений следует поступать с экстремистскими организациями.

Как же выполняется указание президента России на местах? Например, в Краснодарском крае, где губернатор — Н. Кондратенко. По сообщению краевой газеты "Кубань сегодня", после процедуры перерегистрации из 3926 имевшихся на Кубани общественных объединений, только 489 теперь продолжают работу.

Подчиненное Н. Кондратенко краевое управление юстиции в спешном порядке подает в суд иски о ликвидации тех общественных организаций, в перерегистрации которых оно отказало. Решения суда по этим искам не трудно предсказать, если учесть, что все суды в крае находятся в материальной и финансовой зависимости от истца.

В перерегистрации отказано 37-ми городским и районным организациям, таким как ЛДПР, Партии экономической свободы, краевым организациям Демократической партии России, партии Российского единства и согласия, Краснодарской краевой ассоциации по защите прав человека и многим другим.

Представители ликвидируемых организаций заявляют, что чиновники Н. Кондратенко вводят общественность в заблуждение, ссылаясь на нехватку времени. Это хорошо видно на примере Краснодарской краевой ассоциации по защите прав человека. За последние 2 года, до истечения установленного законом срока, она трижды подавала свои документы на перерегистрацию. И трижды получала отказ. При этом создавались все условия для успешной перерегистрации общественных объединений, ориентированных на Н. Кондратенко.

Явная несостоятельность отказа в перерегистрации организаций правозащитников бросается в глаза. Так, претензия управления юстиции по поводу положения устава о праве организации участвовать в избирательных кампаниях противоречит статье 27 Федерального закона

"Об общественных объединениях", наделяющей это общественное объединение таким правом. Претензии по поводу права, закрепленного в уставе правозащитников, направлять своих представителей для участия в судопроизводстве противоречат статье 147 ГПК РСФСР, ст. 47, ч. 4, ст. 56 и ст. 250 УПК РСФСР. Наконец, указанное в заключении управления третье "основание" отказа в перерегистрации, состоящее в том, что одному из подчиненных Н. Кондратенко "не представилось возможным понять, какие именно проверки фактов нарушений прав человека будет проводить эта общественная организация при проверках сообщений о нарушениях прав человека", является незаконным. В нормальном правовом обществе общественным объединениям, получившим отказ в перерегистрации, можно было бы обжаловать этот отказ в суде (именно так и поступила Краснодарская краевая ассоциация по защите прав человека 5 июля 1999 г.). Но правовое ли общество сейчас на Кубани? Найдется ли в регионе судья, который в материально зависимом от истца суде, в обстановке, нагнетаемой губернатором Н. Кондратенко, вынес бы законное решение по жалобе общественного объединения, руководителем которого является известный на Кубани правозащитник В. Ракович?

У Н. Кондратенко выгодная позиция: "главное теперь не вмешиваться — пусть все решит материально зависимый от управления юстиции кубанский суд". А с чем, вернее — с кем, подойдет к выборам президент, если немедленно не потребует от министра юстиции устранения на местах извращений закона?

*Владимир Тишинский,
Краснодарская краевая ассоциация
по защите прав человека*

Кто защитит права человека в Астрахани

Следя за публикациями в местных газетах по введению поста уполномоченного по правам человека в нашей области, я не удивился, что представители нашей прокуратуры дружно возражают против необходимости данного института по защите прав человека.

На что ссылаются наши официальные защитники прав человека? Оказывается, законодательством не определены полномочия уполномоченного по правам человека. А разработанный проект закона «Об уполномоченном по правам человека в Астраханской области», принятый в первом чтении предыдущим составом ОПС, дублирует федеральный закон «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации».

В повседневной жизни мы довольно часто встречаемся с нарушениями прав человека. Одно из них – многомесячная невыплата зарплаты.

Со страниц газет хотелось бы узнать фамилии руководителей предприятий, которые привлечены к ответственности за невыплату заработной платы.

О каких правах человека можно говорить в местах заключения, когда не хватает медикаментов, а лица в масках, врываясь в камеры, избивают заключенных? Почему же здесь прокуратура не выполняет функции надзора за соблюдением прав человека? И только обращение общественной организации «Правозащитный центр» с и.о. уполномоченного по правам человека в Астраханской области позволили прекратить безобразие в ИТК-7.

Общественные организации: «Городское общество потребителей», «Правозащитный центр» постоянно обращают внимание высших должностных лиц Астраханской области на нарушения Устава области, в части исполнения Постановлений, которые вступают в силу еще до опубликования.

На сегодня имеется информация, что девять постановлений, принятые в нарушение Устава области, нанесли материальный ущерб населению.

А наш официальный орган по защите прав и свобод человека молчит. Зато он своеобразно реагирует на действия общественных организаций, проявляя инициативу для проверки деятельности этих организаций различными контрольными органами.

Рабочие одного из предприятий за свой труд получали, как говорится, натуроплату. Нашлись деловые люди, которые изъявили желание превратить «натуру» в деньги. Был заключен договор, и сегодня те, кто имел неосторожность согласиться за свой труд получать натуроплату и затем ее реализовывать, безрезультатно оббивают пороги офисов этих деловых людей.

У гражданки К. на производстве погиб сын. Суд первой инстанции решил дело в пользу потерпевшей. Однако ответчик нашел юридические ошибки в решении суда и, естественно, подал апелляцию в областной суд. Он опротестовал решение суда и отправил дело на повторное рассмотрение. С 6 мая 1997г. мама погибшего стучится во все двери властных структур, чтобы было проведено повторное слушание дела. Так где же Ваши функции надзора за деятельностью судов, господин В.Г. Орехов? Можно бесконечно продолжать описание различных нарушений прав человека.

Теперь понятно, почему руководство прокуратуры так дружно пошло в атаку против введения поста уполномоченного по правам человека в области. Ларчик открывается просто: с наличием данного института будут видны все стороны деятельности нашего пресловутого органа по защите прав и свобод человека. Этого они боятся.

Зачастую последней инстанцией, куда может прийти простой гражданин в поисках правды и защиты, является уполномоченный по правам человека или правозащитная организация.

Именно поэтому нам в области крайне необходим пост уполномоченного по правам человека, а также и закон «Об уполномоченном по правам человека в Астраханской области». К сожалению, данный закон, принятый в первом чтении, отозван главой администрации области.

Что же, первой цели представители прокуратуры добились.

*Вячеслав Банников, председатель АООО
«Правозащитный центр», Астрахань,
«Против нарушений прав потребителей»,
1999, № 18(41), 16 июля 1999*

Кому мешают правозащитники?

Если Вера Васильевна Аулова в письме, которое мы публикуем, с благодарностью отзывается о работе правозащитного центра, то есть такие организации и люди, которые особых восторгов по поводу деятельности правозащитников не проявляют. Наоборот, правозащитники и их организации подобны кости в горле у некоторых наших граждан.

Итак, кому мешают правозащитники?

Коммунистам

Добиваясь популярности в народе, коммунисты всячески подчеркивают, что в период правления компартии в Советском Союзе было больше порядка, лучше материальные условия жизни людей, чем сейчас. Позиция как нельзя более удобная для завоевания мест не только в парламенте, но и во всех ветвях власти. Но еще жива память народная, и она хранит

иные факты деятельности основателей и лидеров КПСС: репрессии, массовые расстрелы, ужасы ГУЛАГа. Как затушевать кровавый след, тянувшийся за компартией с семнадцатого года? В какое-то время это удастся сделать, переключив внимание людей на многочисленные повседневные проблемы или заговорив их обещаниями о «светлом будущем», которое

наступит с новым приходом к власти большевиков.

И вот тут совсем некстати рядом появляются правозащитники, их организации, которые в своих изданиях публикуют документы, фотографии, письма, рассказывающие об ужасах сталинских застенков, раскрывающие правду о «гуманностях» коммунистического строя. Естественно, такое лидерам

и членам КПРФ не может нравиться.

Это одно. С другой стороны, если мечты нынешних вождей компартии все же исполнятся, и их соратники получают большинство не только в законодательной, но и в других ветвях власти, а может, и займут президентский трон, то нужно будет приложить неимоверные усилия, чтобы реставрировать коммунистические порядки. Ведь эти правозащитники до тех пор могут научить людей защищать свои права. А однажды вдохнувшего полной грудью воздуха свободы ох как трудно превратить в «винтик» послушного государственного механизма.

Националистам и «патриотам»

Представители этого течения добиваются народного признания и доверия тем, что постоянно ищут и находят «врагов» среди людей, придерживающихся иной религии или родившихся под иной звездой, или из чрева женщины иной национальности. Им уж сама судьба, вернее, их идеология велит «иметь зуб» на правозащитников. Ведь те во главу своей деятельности ставят защиту прав личности независимо от ее происхождения, вероисповедания, политических взглядов. «Наци» же этого не приемлют — их постулатами являются власть кулака, диктат большинства над меньшинством, одной нации над другой.

«Демократам»

Ну да ладно, вроде бы понятно, почему правозащитников не переставляют коммунисты, националисты, но почему я хочу причислить сюда же и демократов? Во-первых, наши доморощенные «демократы» — это «воспитанники» той же КПСС, но по разным причинам перекрасившиеся в другой цвет. Навесив на себя какие можно атрибуты демократии и разглагольствуя при любом удобном случае о своей «демократичности», они в то же время во главу угла ставят цель прорваться к власти любым способом, добиться ее с помощью денег, обирая своих сограждан. А это можно сделать, лишь попирая законы.

А нарушать законодательство легче всего в стране, где ее граждане неграмотны в правовом отношении, забиты и унижены. Зачем же любить тех, кто старается просветить людей, научить их защищать свои права?

Властям

Вы, наверное, уже убедились в том, что к какой партии или движению наш российский начальник ни относился бы, основным прин-

ципом его работы является следующий: неограниченность собственных действий при безмолвии тех, кто «ниже ростом». А творить диктат и беззаконие в правовом государстве, о создании которого так пекутся правозащитники, станет невозможно. Так зачем же выпускать из рук вожжи, с помощью которых сейчас можно понукать народ? А ну как он поднатреет в знании своих конституционных и других прав, начнет требовать от избранного им администратора соблюдения этих прав? Или дойдет до более смелых шагов — будет судиться с теми же администраторами по разным поводам, а то и напишет в какой-нибудь международный комитет по защите прав человека или доберется до международного суда! А что, и такое может быть, коль под боком начали возникать разные правозащитные организации.

Раньше, до их появления, нужно было, например, выполнить план по призыву в армию — его без труда выполняли — тех, кто не смог с помощью кошелька или хитрости отмазаться от службы, того «забравали» в солдаты, хотя у иного был целый букет болезней. А тут на тебе, с помощью этих защитников прав стали появляться даже пацифисты.

Раньше печатный орган, то бишь газета, был под пятой райкома или горкома — промелькнуло в ней слово, не понравившееся первому секретарю, и редактор вмиг вылетал из своего кресла. Сейчас с этими правами да с их защитниками попробуй запретить что-то написать в газете, сразу поднимется шум: ущемляют свободу слова! А сами-то что пишут: то им не нравится место, где администрация решила строить АЗС или гаражи, то намекнут, что уважаемые люди живут не по средствам. А как иногда хочется стукнуть, как в былые времена, кулаком по столу.

Профсоюзам

Более чем полувековое «воспитание» наших славных «профессиональных союзов» (в общемировом понятии таковыми не являющихся) не могло не сказаться на их «характере». Вспомните, чем в основном в советские времена занимались на вашем предприятии профком и его председатель? Правильно, дележкой. Пугевок, подарков, грамат и т.д. и т.д. Прямым же своим обязанностям — защите прав работников предприятия — профсоюзные деятели не были научены, да и смелости у них не хватало. Попробуй открыть рот против того же директора завода, если на то нет «санкции» парткома, можешь

лишиться не только своего теплого места и партбилета, но и вообще окажешься за заводской проходной. Сейчас, казалось бы, времена иные — чуть ли не на каждом углу написано, что мы имеем счастье жить в демократическом государстве. Ан нет, это мало изменило профсоюзных деятелей. Я уж не говорю о мелких предприятиях, разных там ЧП, ООО, даже на крупных, градообразующих, и там «профкомы» бездействуют. Развиваются заводы и фабрики — их «профсоюзные» лидеры молчат, хозяева заставляют людей работать в рабских условиях — «профсоузы» опять молчат, а часто и помогают работодателям угнетать работников. Ну а если проявляют какое-то «шевеление», то оно пользы принесит мало, так как законы те же «профлидеры» до сей поры или совсем не знают, или знают очень плохо, а администрация имеет у себя на службе и юристов, и кое-какие деньги на счету, что согласитесь, тоже немаловажно.

А в это время люди обращаются в те же правозащитные центры, а те им не только помогают отстаивать права, но и «подбрасывают» крамолу: вот мол, организуйте свободные профсоюзы, как, например, у железнодорожников. Мало того, организуют еще и семинары, на которых обучают лидеров свободных профсоюзов методам квалифицированной и действенной защиты прав работников предприятия. Ну как тут не заскрежетать зубами горе-«профлидерам»: а вдруг эта «зараза» перекинется и в умы тех, кто работает рядом, и они завтра организуют свободный профком, а ты останешься не у дел?

Адвокатам и судьям

Вот еще один казус: адвокаты, которые по специфике своей работы должны были бы считать правозащитников чуть ли не собратьями по деятельности, особо их не жалуют. А за что их любить? Раньше юридические консультации и адвокатские конторы были как бы монополистами в сфере оказания юридических услуг. Я вспоминаю, как лет шесть-семь назад мне пришлось обратиться за такой услугой в одну из юридических консультаций. Дама преклонного пенсионного возраста, судя по ее властному голосу, ранее работавшая или в суде, или в прокуратуре, сразу же напомнила мне о том, что услуги она оказывает платные. Узнав, что я имею при себе деньги, она стала меня «консультировать». Но то ли в силу возраста консультант сильно под-

растерял багаж своих старых знаний, то ли плохо умел объяснять клиенту законы, то ли я имею плохие способности воспринимать все эти объяснения, но консультация оказалась безрезультатной и я после нее ничего нового не приобрел. Правда, мне показали образец заявления в суд. Переписать его негде было — не хватало стульев и столов, а фотографировать глазами я не научен. Поэтому, придя, я не мог вспомнить все детали этого документа. А деньги пришлось за это заплатить, и по тем временам немалые.

Сейчас же не менее квалифицированную помощь могут оказать бесплатно в правозащитном центре. Не стоит гадать, потеряли ли адвокаты часть своей клиентуры или нет. Ну, как тут любить тех, кто отнимает у тебя кусок хлеба?

Что же касается судей, то и они не могут жить спокойно рядом с правозащитниками. Особенно в провинции. Что греха таить, часто не самые сильные юристы оказываются в судебных креслах. Это не мои домыслы — об этом однажды говорил в интервью журналистам бывший председатель Рязанского областного суда. Но прибавьте к этому еще и то, что контролировать деятельность местных судов и судей бывает и некому, и не на что — денег не хватает даже на повестки в суд. Да прибавьте еще и то, что за последние семь-восемь лет у нас поменялось чуть ли не все законодательство, а большинство судей знания получили в шестидесятые-семидесятые годы. Раньше это не мешало особенно, — как судья ни повернет «дышло», все равно выходило, что советский суд самый гуманный суд

в мире. А тут с этими правозащитными организациями, которые и судей «зацепляют», и в роли общественных защитников выступают иногда, и пишут в своих изданиях, как вести себя подсудимому или ответчику, или истцу в суде, спокойно служащим Фемиды уже спать не придется, — а вдруг опростоволосишься на каком-нибудь судебном процессе, а на нем будет находиться представитель правозащитников, или об этом им кто-то расскажет. Одно дело — жалобу напишет в область обычный гражданин, на эту жалобу достаточно прислать ему одну-две отписки — и все. Другое дело — жаловаться в вышестоящие инстанции станут правозащитники — они все ходы и выходы знают и могут такую, извините, «хрюшку подсадить», что мало не покажется. То-то и оно...

Правоохранительным органам

Хоть в этой фразе присутствует слово «право», но что уж лукавить, наша «родная» милиция постоянно в своей работе забывает о правах своих сограждан. Примеров подобных уйма целая накоплена. Те кинофильмы о наших отечественных «шерифах», «комиссарах» и «детективах» скорее больше смахивают на сказки, чем на быль. Поэтому раскрытие дел часто происходит не с применением высшей криминалистической науки, а с применением здоровых кулаков дюжих ребят в милицейской форме. Куда жаловаться на подобные «вольности», мало кто из простых смертных знает. А тут правозащитники начинают «совать свой нос» в изоляторы для заключенных, в исправительные колонии, печатают в своих изданиях законы, положения и прочие документы о

правах подследственных и заключенных, о правах граждан. Одним словом, взаимной любовью здесь «не пахнет».

А кому же помогают правозащитники?

Как видите, я перечислил почти все существующие политические силы, ветви власти, представителей многих профессий, которые, скажем так, без особой радости воспринимают деятельность правозащитников. К «приведенному списку» можно было бы добавить еще некоторый «перечень» лиц и организаций. Поэтому возникает резонный вопрос: а кому нужны правозащитники?

Нужны они большинству из нас, рядовых граждан. С помощью людей, помогающих нам разобраться в наших правах или защитить их, мы хоть и медленно, но все же начинаем ощущать значимость своей личности, начинаем подниматься с колен.

Михаил Екатеринин,
Сасово

Комментарий

Автор, как мне кажется, в некоторых местах преувеличивает влияние правозащитников на современную действительность. К сожалению, правозащитники еще не так сильны, как хотелось бы. Но наше влияние растет и будет расти — это неизбежно. И много желающих задушить правозащитное движение в зародыше.

Вячеслав Ферapoшкин,
директор центра «Выбор Совести»
газета «Призыв» из Сасова,
№86 (12351), 15 июля 1999

Новгород — молодежь — права человека

13 — 14 июля в Великом Новгороде, при поддержке Шведского Международного Либерального Центра (SILC) прошел третий семинар «Молодежь и Права Человека». Семинар был организован Молодежным правозащитным движением (МПД) совместно с Межрегиональной правозащитной группой (МППГ), Воронеж/Черноземье), Свободным профсоюзом студентов (СПС), Нижегородской миротворческой группой, Московским молодежным отделением «Яблока» и Новгородской общественной организацией Региональный центр прав человека.

В работе семинара приняли участие более 30 человек — представителей различных молодежных организаций из Санкт-Петербурга, Ленинградской области, Великого Новгорода, Курска, Петрозаводска, Орла, Воронежа, Пскова, Твери, Архангельска, Москвы, Московской области, Нижнего Новгорода, Обнинска.

Семинару предшествовали Конференция и расширенное заседание Координационного Совета (КС)

международного сообщества «Молодежное правозащитное движение». На последнем были приняты решения по важнейшим стратегическим и организационным вопросам МПД, таким как введение института Лидера (председателя) движения в целом, формирование нового, более рабочего состава действительных членов КС и избрание Спикера (председателя) КС (им стала Елена Обьездчиова, представитель Нижегородской миротворческой группы), создание информационного центра МПД в Москве (координатор Татьяна Горячих) и Административного центра в Воронеже (координатор Елена Ахкоз). Также был создан Общественный Совет (ОС) МПД, куда должны приглашаться наиболее известные и авторитетные правозащитники России и мира. Первым членом Общественного Совета и его почетным председателем стала председатель Международной Хельсинкской Федерации и Московской Хельсинкской группы (МХГ) Людмила Михайловна Алексева.

Под-темой самого семинара на этот раз стали «Информационно-просветительские правозащитные проекты» молодежных групп. Это — и работа со СМИ, и «настенная агитация», и техника проведения общественных кампаний, и — самое главное — как сочетать во всей этой работе идею защиты прав человека, молодежные инициативы и нескучный подход.

В рабочих студиях «Социальная Реклама «Радио-ФМ и права человека» и «Стена» молодые правозащитники разработали 5 проектов рекламных радиороликов о правах человека, придумали несколько вариантов символики Молодежного правозащитного движения, а также сочинили ряд слоганов Движения.

Опытные преподаватели и ведущие (Елена Ахкоз, Андрей Юров из Межрегиональной правозащитной группы, Дмитрий Песков и Владимир Шмелев из Свободного профсоюза студентов, Елена Обьездчикова из Нижегородской миротворческой группы) провели ряд мини-тренингов, ознакомили участников семинара с технологией организации общественно-информационных кампаний, в режиме диалога обсудили возможные действия по просвещению граждан о методах борьбы с нечестными выборами.

Особый интерес вызвал ряд региональных проектов (Санкт-Петербург, Москва, Воронеж), направленных против ксенофобии, национализма, фашизма, в том числе — программы Еврейского Правозащитного Центра имени Гарольда Лайта и набирающий силу полуигровой проект «Скифский Национальный Конгресс».

Непременный атрибут подобных семинаров — ролевая игра — на этот раз перенесла участников в самую гущу страстей осеннего призыва в армию. Молодым

людям пришлось выбирать один из вариантов своего поведения: либо идти в армию, либо отказаться от военной службы. В последнем случае необходимо было определить, каким образом избежать призыва и отстоять свое право на альтернативную гражданскую службу. Кульминацией игры стал суд над отказником по религиозным убеждениям. «Придурковатый» молодой человек при поддержке местного священнослужителя и преподавателя духовной семинарии доказывал суду, что его убеждения не позволяют ему «держаться в руках ножички» и прочее оружие, так что в армию он не пойдет, а пойдет в семинарию.

В результате обсуждения прошедшей игры участники пришли к выводу, что механизм предоставления права на альтернативную гражданскую службу (АГС) в большинстве регионов России достаточно отработан, однако, в отсутствие закона об АГС, молодой человек, однажды отстоявший свое право на альтернативную службу, будет вновь и вновь доказывать это свое право перед военкоматами, призывными комиссиями и судами.

По итогам семинара можно сделать следующий вывод: популярность Молодежного правозащитного движения неуклонно растет. Практически все участники семинара высказались за сотрудничество в рамках Движения, за совместное проведение ряда общественных кампаний, первой из которых станет осенняя кампания за принятие закона об альтернативной гражданской службе и начало работы по формированию профессиональной армии в России.

Информация пресс-центра Молодежного правозащитного движения

Введение платы за обучение в вузе неизбежно

Введение платы за обучение в вузе неизбежно, а может быть, даже полезно для нашего большого инфантильного российского общества. Согласно статье 43 Конституции Российской Федерации, гражданам гарантировано бесплатное образование в государственных или муниципальных образовательных учреждениях — начиная с дошкольного и кончая высшим. При этом основное общее образование является обязательным, а высшее — необязательным, предоставляемым лишь наиболее способным и подготовленным выпускникам школ на конкурсной основе.

За прошедшие со времени принятия Конституции годы доля бюджетных расходов на образование катастрофически усохла. Стандарты, обозначенные в знаменитом федеральном законе «Об образовании», практически похоронены. Оклад вузовского профессора, например, сегодня в три раза меньше, чем среднестатистический оклад по России. О зарплатах доцентов и ассистентов лучше и не упоминать. И это при том, что одновременно явочным порядком увеличивается реальная учебная нагрузка преподавателей высшей школы. Так, научному руководителю дипломника платят теперь из расчета не 26 часов, а 12 часов, руководителю студента, выполняющего курсовую работу, — из расчета не восемь часов, а только 3 часа и т. д.

Не единичными были факты грубого, откровенного нарушения трудовых прав работников вузов. Например, в период с сентября 1996 года по август 1997 года заработная плата работников Вятского государственного педагогического университета, как и других высших учебных заведений г.Кирова, понижалась приказами ректора А.М.Слободчикова трижды — «в связи с недофинансированием по статье 1». При обращении одного из

пострадавших в суд приказы ректора были признаны неправомочными с момента их издания, выплаты по двум позициям из трех с начала 1998 года восстановлены, причем во всех четырех вузах города. Однако компенсация за книгоиздательскую продукцию, несмотря на решение суда, не выплачивается и поныне. Задержки зарплаты были не только в 1996 году, но также неоднократно и в последующие годы.

Государство не финансирует в надлежащем объеме ни научно-исследовательскую деятельность преподавателей, ни их плановое повышение квалификации, не поддерживает разваливающуюся материально-техническую базу вузов и т.д. Очевидно, что оно давно уже не в состоянии содержать образовательные учреждения на средства бюджета, и это неудивительно: ведь валовой национальный продукт России, с ее 147-миллионным населением, равен валовому продукту Швеции, Норвегии и Финляндии, где в совокупности всего 18 миллионов жителей («Ридерз дайжест», ноябрь-декабрь 1998, с.73).

Так что если в ближайшее время все рухнет в пучину кризиса и вузы закроются, российскому обществу придется решать кардинальные финансовые проблемы высшего профессионального образования.

Одна из попыток компенсировать бюджетное недофинансирование — сверхплановый прием в вузы «платных студентов», начавшийся лет десять назад. 19.07.96 федеральным законом «О высшем учебном и послевузовском профессиональном образовании» высшим учебным заведениям разрешено «осуществлять платную деятельность в области образования и в других областях, если это не идет в ущерб основной деятельности вузов». Правда, кто и как будет этот ущерб определять, закон умалчивает.

Решил ли закон финансовые проблемы высшей школы? Судите сами.

Сегодня в нашем Вятском государственном педагогическом университете из 4527 студентов 1085 «сверхплановых» студентов, полностью оплачивающих свое обучение.

За год обучения каждый «сверхплановый» студент вносит 70 минимальных оплат труда, на отделении заочного обучения – 40 минимальных оплат труда. Судя по тому, что плата вносится обучающимися по частям, с трудом и с многочисленными задолженностями, это отнюдь не богатые люди, ради образования которых семьи жертвуют последним.

Вызывает сомнение и конституционность такой постановки дела: потребители платных образовательных услуг (или их семьи) тратятся дважды: не только платят налоги в бюджет, но еще и в кассу своего вуза.

Но самое печальное то, что по крохам собранные трудящимися деньги на учебу не улучшают ни материального положения бедствующих преподавателей, ни условий работы и учебы в вузе.

Зато в существовании и расширении платных образовательных услуг кровно заинтересованы руководители вузов, факультетов и других «структурных подразделений». Согласно положению о внебюджетном отделе Вятского государственного педагогического университета, ректору доплачивается к основному заработку 1% от всего получаемого вузом коммерческого дохода, а руководителям структурных подразделений – по 5% от полученного подразделением общего дохода. Создающие же этот доход преподаватели не получают дополнительно ни копейки. Суммам, которые фигурируют в бухгалтерских ведомостях руководителей, позавидует и федеральный министр.

Второе. Обращает на себя внимание бесконтрольность в расходовании того, что было заработано сообща. «Ректор ВятГПУ самостоятельно устанавливает порядок и размер доплат для работников». Такие же непомерные права даны и руководителям структурных подразделений.¹⁾ Только от руководителя зависит, кому из преподавателей и в какой мере оплатят расходы по научной командировке, кому помогут оплатить типографские расходы и т.д. Вот и получается: кого люблю, того дарю, кого хочу – того куплю. У руководителей структурных подразделений после евроремонта в офисах стоят дворцовые двери, роскошная мебель и дорогое оборудование. И тут же, рядом – в давным-давно не отремонтированных, с прохудившейся крышей аудиториях и кабинетах встречаешь дряхлые столы и стулья.

Весьма актуален вопрос о качестве знаний у «платных студентов». Не выдержав конкурса, они, однако, обучаются в высшем учебном заведении и в итоге получают государственный диплом того же образца, что и их более подготовленные и способные «бесплатные» однокурсники. Поднимется ли у декана рука отчислить неуспевающего, но лично для него выгодного студента? Насколько мне известно, основной причиной отчисления из вуза остается невнесение платы за обучение. Хотел бы читающий эти строки, чтобы его дети учились у человека с «платным дипломом»?

Во всех отношениях сложившаяся сегодня в России неконституционная платно-бесплатная система государственного высшего образования неудовлетворительна, если не порочна. А как решается обсуждаемый вопрос в современном цивилизованном мире?

Даже экономически благополучные страны (в том числе США, где насчитывается 14 миллионов студентов) не считают себя настолько богатыми, чтобы предоставлять своим гражданам бесплатное высшее образование, да еще приплачивать молодым людям за предоставленные образовательные услуги в форме стипендий. Желающие приобрести знания и дипломы должны сначала заработать для этого деньги. Ведь даже на помощь родителей за рубежом рассчитывать, в общем-то, не принято: твое образование – твои проблемы! Есть и другие возможности: получить грант, а потом, заработав, вернуть занятое у государства с процентами; можно поискать спонсора в родных краях, на предприятиях, заинтересованных в будущих молодых специалистах и т.п.

Наше так называемое «бесплатное» образование – весьма неоднозначное завоевание казарменного социализма, порождавшего уравниловку, иждивенчество и безответственность в личной и гражданской жизни. Действительно, зачем утруждать себя работой, завоевывать социальный статус, вести здоровый образ жизни, быть опорой и примером для своей семьи? Все равно есть добпорядочные граждане, которые позаботятся и о тебе, и о твоих детях: и выучат за свой счет, и подлечат, и социальными пособиями обеспечат.

Так что с данной точки зрения, введение платы за высшее образование было бы одним из способов санации нашего больного общества, стимулятором ответственности родителей как перед своими детьми, так и перед обществом в целом.

Студент, своим трудом заработавший право учиться в вузе, наверняка будет ценить образование куда больше, чем сейчас. Он также будет строже спрашивать с преподавателей за науку, не оставляя им возможности схалтурить, перестать совершенствоваться профессионально, отстать от времени.

Таким образом, отмена во всех государственных высших учебных заведениях стипендий и повсеместное введение на законодательной основе посильной для среднестатистического российского гражданина, скрупулезно просчитанной твердой платы за обучение представляется не только суровой необходимостью наших дней, но и средством обеспечения равенства граждан перед законом и социальной справедливости, а также оздоровления российского общества, с его традиционным иждивенчеством и безалаберностью.

Что касается стипендий, то, как было еще в царской России, они могут существовать как награда за действительно выдающиеся успехи самым одаренным и трудолюбивым студентам.

В общеобразовательной школе обучение, бесспорно, во все времена должно оставаться обязательным и бесплатным, субсидируемым из бюджета. Ибо, чтобы быть цивилизованным, общество в целом и каждый его член обречены заботиться о достаточно высоком образовательном уровне подрастающих поколений граждан.

*Элеонора Головина,
профессор Государственного
педагогического университета,
Вятка*

1)¹ По итогам за минувший год КРУ Минфина РФ выявило в ВятГПУ значительное нецелевое расходование средств федерального бюджета (более 400 тыс. руб.). Что же говорить о внебюджетных доходах?

З а п р е г е л

Закон - дышло, куда захочешь, туда и воротись

В. Даль. Пословицы русского народа

Прокуратура (от латинского *procurare* — забочусь) — система органов, осуществляющих высший надзор за точным и единообразным исполнением законов

Большой энциклопедический словарь

Есть расхожее выражение: гибель или страдания одного человека — трагедия, страдания многих людей — статистика. Помните магический воландовский глобус в романе Булгакова? Зная, например, где на свете идет война, можно было, приблизив глаза, почти в натуральную величину разглядеть драматические детали. И тогда составленная из множества отдельных трагедий сухая статистика предстанет, как знать, совсем в ином качестве.

Городок Ноябрьск в Ямало-Ненецком автономном округе расположен в районе Крайнего Севера. Население — 110 тысяч человек, что-то вроде московского муниципального округа. Но люди там те же, что и везде, — вот только, быть может, русскую поговорку "до Бога высоко, до начальства далеко" они воспринимают почти буквально.

Приблизим глаза к глобусу. И, наверное, одной из первых во весь рост вырастет перед нами фигура М. Чупахина, местного прокурора, Богом и далеким московским начальством данная здешним жителям для осуществления высшего надзора за точным и единообразным исполнением законов.

История первая

Рассказ В. Иванова, бывшего следователя ОВД г.Ноябрьска: В тюрьме я оказался по обвинению в получении взятки. Но началось все гораздо раньше — с того, что в начале ноября 1995 года начальник ноябрьского уголовного розыска Гафнер оперативным путем добыл сведения, что прокурор Ноябрьска Чупахин и его заместитель Пономарев якобы участвуют в качестве посредников в сделке по нефти между АО "НЯГ" и фирмой "КОШ", за что должны получить комиссионные в сумме двухсот тысяч долларов США. Вместе с начальником Службы криминальной милиции Гафнер "расколол" одного человека, и тот дал расклад по этой сделке. Гафнер данной информацией поделился со мной, и мы решили достать документы, подтверждающие факт сделки. С этой целью Гафнер поехал в город Кагалым, где получил все эти бумаги, в том числе договор, платежные документы и прочее.

Когда Чупахин узнал об этом, он сразу же стал оказывать давление на Гафнера, предложив ему уволиться, обещая при этом взамен способствовать получению крупной суммы от администрации в качестве подъемных при переводе в другой регион. Гафнер отказался, но в дальнейшем в дело вмешался тогдашний мэр города Бусалов, который, как говорят, заставил Антоновского все подлинники документов передать Чупахину, что тот и сделал. Всем было обещано, что никаких взаимных претензий больше не будет, но в конце 1995 года меня вызвал прокурор Чупахин и тоже предложил уволиться, но я отказался. Тогда было возбуждено уголовное дело по обвинению меня в получении взятки, меня арестовали и поместили в следственный изолятор. Однако уже очень скоро отправили в Сургут, за триста километров от Ноябрьска. Меня, несмотря на то, что это противоречит закону, бросали в вагоны к уголовни-

кам, однажды я попал прямоком к паре бандитов, следствие по делу которых закончил и передал в суд перед самым своим арестом...

В Сургуте меня навещал один из ответственных милиционерских работников:

"Будешь говорить?" — "Без адвоката — не буду!" — "Тогда поедешь на новую экскурсию, в Тобольск". За все время допрашивали всего пару раз — цель-то была не в этом. Цель была одна — сломить. В Тобольске пробыл месяц — отправили в Ноябрьск. Там допрос — и опять на этап. Так прошло девять месяцев... А потом было освобождение под подписку, суды, отправления на доследование, и снова суды-пересуды...

Была ли в действительности сделка по нефти, в которой в нарушение всех норм принимал участие прокурор? И была ли на самом деле взятка, полученная следователем Ивановым? На чьей стороне тут правда? Сами судить не беремся. Ибо правду от лжи должно отделять следствие. А судить — дело суда. Поэтому перейдем к следующим документам, на этот раз письменным.

"Приговор именов Российской Федерации. 22 декабря 1998 года Судебная коллегия по уголовным делам Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области на открытом заседании... установила: ...Преступления, инкриминируемые Иванову В.И., квалифицированы как умышленное совершение действий, явно выходящих за пределы прав и полномочий, предоставленных ему законом, подрывающих авторитет правоохранительных органов, что причинило существенный вред государственным и общественным интересам, а также охраняемым законом правам и интересам граждан".

Запомним эту замечательную юридическую формулу, в сжатом виде констатирующую претензии прокурора города к бывшему следователю — вдруг да пригодится для выводов в отношении какого-нибудь другого представителя закона? И сразу перейдем к результивной части приговора. А именно: "Иванова В.И. по всем предъявленным ему статьям обвинения — оправдать". После чего перелистнем страничку и перед нами окажется следующий документ — "Частное определение" той же коллегии.

Заместитель прокурора Ноябрьска Пономарев, с ведома прокурора Чупахина, оказывал содействие в переписании договорных сумм по реализации нефти коммерческим организациям. Судебная коллегия считает, что подобное вмешательство в оперативно-хозяйственную деятельность предприятий противоречит требованиям "Закона о прокуратуре"... Как видно из постановления, проверка жалоб подследственных несла поверхностный, субъективный характер и на доводы жалобы о незаконной реализации нефти дано противоречивое неаргументированное заключение.

В ходе предварительного расследования подсудимые поясняли, что поводом для возбуждения уголовного дела против них послужило обнаружение фактов нарушения закона со стороны прокурора города и его заместителя, в том числе участие в коммерческих сделках с нефтью. По

мнению судебной коллегии, при таких обстоятельствах надзор за расследованием уголовного дела в целях объективности должна была осуществлять прокуратура округа во избежание проявлений местнических тенденций. Однако, как видно из письма зам.прокурора округа, надзор за следствием по данному уголовному делу был поручен прокурору Ноябрьска...

Поскольку прокуратурой округа данные нарушения были оставлены без внимания, судебная коллегия полагает о вышеизложенном довести до сведения Генерального прокурора РФ".

Как говорится, умри — лучше не скажешь. И ведь заметьте, сакраментальное до банальности, навязшее в зубах "местнических тенденций" прозвучало на этот раз не из уст журналистов — его произнесли судьи. Случай, что называется, жалуйся хоть царю батюшке, все равно

разбираться с тобой поручат твоему же обидчику и притеснителю.

Не появилась ли, наконец, надежда на справедливость? Ой, вряд ли. Потому что следующие истории, о которых мы хотим рассказать, как и наука История вообще, похоже, учат только тому, что ничему не учат.

Геннадий Иванов,
правозащитник, депутат Госдумы ЯНАО,
Сергей Устинов,
писатель

Продолжение следует...

По следам публикаций «Хроники»

Редакция дважды писала («Хроника текущих событий» № 16(21), декабрь 1997 г. — «Игра в одни ворота плюс «Дамский криминал» и № 9(31), май 1998 г. — «Мать хочет знать правду: кто убил ее сына?») о расследовании гибели врача Михаила Шаповалова. К несчастью все чаще и чаще насильственную смерть многие хотят представить как самоубийство.

Продолжаем эту печальную тему в надежде на то, что отыщется адвокат, который сумеет защитить честь и достоинство убитого сына и веру в справедливость матери.

Господа адвокаты! Где вы?

Однажды летом 1995 года одно солидное учреждение с загадочным названием "РНЦ" комплекса "РНЦВМиК", раскинувшее свои корпуса в Москве и в живописных местах Подмоскovie, отмечало торжество, связанное с единственным в году для него профессиональным праздником.

Вы уже догадались, что все сотрудники учреждения были медицинскими работниками. Подсказываю: аббревиатура РНЦ означает клинику реабилитации поселка Юдино комплекса вышеуказанного Центра Минздрава РФ.

Да простят мне читатели пафос первых строк! Каждому известно, что "торжества" и "медработники" — это несколько слишком.

Все было значительно прозаичнее. Сотрудники вышеуказанного учреждения собрались все вместе 16 июня 1995 года отметить День медицинского работника. Все шло как обычно: поздравления, тосты, тосты, еще раз тосты и прочие радости жизни... Среди участников застолья был тридцатитрехлетний врач, научный сотрудник Михаил Викторович Шаповалов. Инициативный врач, занятый больными, диссертацией, одновременно работающий на 22-й подстанции "Скорой помощи" выездным врачом. Словом, вся жизнь Михаила проходила у всех на глазах в науке и

работе. В порочном образе жизни замечен не был, вредными привычками не злоупотреблял. В конфликтных ситуациях с начальством не состоял. Пользовался уважением среди больных и сослуживцев.

Все это было в жизни Шаповалова М.В. до 16 июня 1995 года.

Но вернемся к застолью, когда дневная тридцатиградусная жара в ночь на 16 июня сменилась вечерней прохладой. Люди пили, ели, и, как повелось на Руси, — веселились. Где-то слышался смех, где-то — шум споров, где-то дело шло к драке. Была драка или нет, впоследствии мнения участников и свидетелей застолья разделились. Во всяком подобном мероприятии есть начало, апофеоз и завершение. Никто из участвующих не заметил, что к завершению торжества место доктора Шаповалова пустовало, уходящим домой его никто не видел.

17 июня 1995 г. в рабочие часы его отсутствие сослуживцами замечено не было.

19 июня в 9 часов утра по клинике распространилось неприятное известие о том, что в электрощитовой на крыше центрального корпуса клиники был обнаружен труп мужчины.

Главный врач клиники В.Ю. Амон сообщил об этом факте в милицию в 14.00. Дежурный Юдинского отделения милиции

А.А. Александров и зам. начальника А.Н. Малкеров прибыли на место обнаружения трупа. На погибшем была медицинская одежда. Внешний вид из-за глубоких гнилостных изменений (вспомните: крыша, жара 30 градусов, прошедшие три дня) не позволили сотрудникам РНЦ опознать погибшего.

Прибывшие милиционеры обнаружили в карманах одежды трупа ключи от кабинета 641. Это навело их на мысль, что перед ними труп владельца 641-го кабинета — Михаила Викторовича Шаповалова.

Процессуального опознания не проводили.

Следом за сотрудниками милиции на место происшествия прибыли старший следователь прокуратуры и другие сотрудники для проведения необходимых следственных действий. Прибывшие в протоколе осмотра трупа на месте обнаружения отметили "сильное вздутие мягких тканей" трупа, жару до 30°C, обнаружили возле головы трупа большое пятно, похожее на кровь. Подобные пятна были и на окружающих предметах, стеклах в щитовой. Произвели фотосъемку трупа, изъяли предметы с пятнами, похожими на кровь. Судебно-медицинский эксперт обнаружил, что труп имеет на руках следы, по его мнению, похожие на электрометки. Описаны они как

"рана" на правой кисти и "наложение" на левой кисти.

Дальнейший ход событий ознаменовался следующими действиями: останки погибшего были сняты с крыши. Во время опускания его на землю оборвались веревки и труп упал вниз головой на каменные плиты с четырехметровой высоты.

Труп врача М.В. Шаповалова поместили в помещение с неработающим холодильником и, продержав его там... Какое время? На этот, казалось бы, простой вопрос нет четкого ответа. По свидетельству судмедэксперта М.Г. Новожилова (стаж работы 24 года, высшая категория), вскрытие состоялось 21 июня 1995 г., а по свидетельству матери, потерявшей сына, и еще двух человек, присутствовавших на вскрытии, — 27 июня 1995 г. В данном случае истина никак не может лежать посередине. Процесс гниения трупа при 30-градусной жаре — дело конкретное и для результатов вскрытия чрезвычайно важное.

Дальнейшее расследование факта смерти Шаповалова принесло много различного рода неожиданностей.

Основным достоинством надо считать тот факт, что труп (хоть и неизвестно когда) был вскрыт — факт бесспорный. В числе недостатков нельзя не упомянуть следующее: подозревая действие на тело Шаповалова электротока и априорно решив, что рана на правой и ссадина на левой руке трупа суть электрометки, судмедэксперт берет кусочки кожи (2) на гистологическое исследование, не обозначая, какие кусочки с какой электрометки, судмедэксперт упорно настаивает (и в "заключении эксперта", и при допросах) на том, что смерть Шаповалова М.В. последовала от воздействия электротока. Даже несмотря на то, что гистологически несущественный признак (вытянутость ядер), наблюдающийся при действии на кожу электротока, описан лишь в одном кусочке (не известно, с какой руки), в то время как для вывода о смерти в результате воздействия электрошока необходимо найти как минимум 2 (две!) электрометки и по меньшей мере от 3 до 7 признаков, доказывающих наличие электрометок (одна - место входа электротока, вторая - место его выхода из тела пострадавшего).

Поскольку причина смерти не вызвала у судмедэксперта сомнения, он не счел нужным вскрыть мягкие ткани спины и конечностей, позвоночник, спинной мозг; не вскрывает мочевой пузырь, не

берет мочу на алкоголь, а кровь для установления групповой принадлежности; не исследует фауну трупа (что чрезвычайно важно в дальнейшем для определения степени алкогольной интоксикации погибшего перед смертью), не соблюдает правила хранения крови т.д. и т.п. Никаких травматических повреждений судмедэксперт при вскрытии не обнаружил, так как, по его словам, не знал о том, что труп роняли с 4-метровой высоты вниз головой на каменные плиты. Наивный читатель может подумать, что наличие или отсутствие повреждений на трупе зависит от того, знал эксперт о факте падения трупа с 4-метровой высоты или не знал. Нет, в данном случае наличие или отсутствие повреждений зависело от халатности производившего вскрытие врача.

Вне зависимости от того, что, как заявил на допросах судмедэксперт, "...я не знал, что имел место факт падения трупа с 4-го этажа...", он обязан был произвести исследование мягких тканей и костей позвоночника, конечностей, внутренних органов (в частности, мочевого пузыря). То, как была выполнена экспертиза трупа Шаповалова М.В., можно оценить лишь однозначно — она была проведена с грубым нарушением действующих "Правил судебно-медицинского исследования трупа", обеспечивающих обоснованность ее выводов. Естественно, что в данном случае выводы эксперта о причине смерти научно не обоснованы.

Не надо быть специалистом, чтобы, прочтя вышеизложенное, усомниться в правильности выводов судмедэксперта о причине смерти М.В. Шаповалова.

Если с большими натяжками поверить в то, что на трупе есть следы от действия электротока, то о том, что этому действию подвергался *живой* Шаповалов М.В., нет никаких подтверждений. Прижизненность предполагаемых электрометок ничем не доказана.

Даже неискушенному читателю ясно, что вопрос о том, живой доктор Шаповалов или его труп подвергался воздействию электротока, совсем не праздный, и в этом необходимо разобраться. Если придерживаться мнения, что действию тока подвергался труп доктора Шаповалова, то возникает вопрос: каким образом принимавший участие в застолье доктор Шаповалов оказался на крыше в щитовой, уже будучи трупом?

Основная цель вскрытия — установить причину смерти. Достигнута ли она?

Восстановить истину можно было бы, произведя эксгумацию трупа. Но, увы! Труп кремирован! Остается лишь единственный путь — проведение повторной экспертизы, производство которой необходимо поручить высококвалифицированным экспертам Российского центра судебно-медицинской экспертизы МЗ РФ. А это во власти прокуратуры. С учетом вышеизложенного, кто может поручиться за то, что такая экспертиза будет назначена?..

Для решения вопроса о том, был ли перед смертью врач Шаповалов пьян, и если "да", то до какой степени, исследуют кровь и мочу из трупа. Судебно-медицинский эксперт Новожилов М.Г. взял из трупа для определения содержания алкоголя лишь сукровицу из брюшной полости и почему-то пренебрег вскрытием мочевого пузыря и взятием мочи, что обязан был сделать согласно "Правилам судебно-медицинского исследования трупа".

В судебно-химической лаборатории установили, что в присланном материале (сукровице из брюшной полости) содержится 2,6% алкоголя. В данной ситуации, учитывая глубокое гнилостное разложение трупа, говорить о том, в какой степени опьянения доктор Шаповалов был перед смертью, нельзя без исследования мочи и без исследования фауны трупа. Можно лишь утверждать, что при жизни алкоголь в его крови был, не более того.

Пренебрегая такими "тонкостями науки", судмедэксперт М.Г. Новожилов оценивает степень опьянения доктора Шаповалова перед смертью как тяжелую, механически перенес 2,6% в сукровице из брюшной полости гнилостно измененного трупа на как бы живого человека.

И вот тут-то все и началось.

Доверчивый читатель, вероятнее всего, думает, что главврач В.Ю. Амонс с пониманием и сочувствием отнесся в данной ситуации к матери погибшего врача Ирине Александровне Шаповаловой и всячески способствует выяснению обстоятельств случившегося. Отнюдь. Он становится автором версии, по которой врач Шаповалов, пьяница и дебошир, напившись до тяжелой степени опьянения, влез на крышу, вломился в щитовую и погиб на "электрическом стуле", сведя таким образом счеты с жизнью.

Коллектив клиники поделился на два неравных лагеря. Один (как можно догадаться, более деловой и

многочисленный) разделил точку зрения главврача, а другой (менее многочисленный и не такой деловой) защищал умершего доктора Шаповалова, утверждая, что тот не был при жизни ни хроническим алкоголиком, ни хулиганом, что едва ли у него были в ту ночь дела на крыше и что у него не было никаких мотивов расставаться с жизнью столь мучительным образом.

Тяжело представить себе положение Ирины Александровны Шаповаловой, потерявшей единственного сына и оставшейся один на один со своим горем. Едва ли ей было по силам пребывать в состоянии войны с главврачом клиники, отстаивая честь сына и пытаясь установить, что все-таки произошло 16 июня 1995 года, в злополучный "День медицинского работника".

Возможно, что какой-нибудь наивный читатель не поверит, что так вот осталась погруженная в горе мать, не ведая, где и как искать правду. Ведь у нас есть правоохранительные органы. Наверное, забеспокоилась прокуратура. Возбудили уголовное дело по факту насильственной смерти доктора Шаповалова, опечатали щитовую (место обнаружения трупа), изъяли предметы с пятнами, похожими на кровь, провели все возможные экспертизы. Следовало узнать, кровь ли на изъятых предметах, и если "да", то кому она принадлежит (ведь у трупа доктора Шаповалова источников кровотечения, по заключению судмедэксперта, не было). Должно быть, допросили свидетелей по делу, не только из лагеря главврача, но и из лагеря сторонников погибшего доктора Шаповалова.

Как ни дико это покажется, поверьте, ничего этого не случилось.

Только через полтора месяца (по настоянию Ирины Александровны), 24 июля 1995 г. было заведено уголовное дело № 46144 и начато расследование обстоятельств гибели доктора Шаповалова следственным отделом УВД Одинцовского района.

За это время (с 16 июня до 24 июля 1995 г.) главный врач В.Ю. Амонс, почему-то мало заинтересованный в объективном расследовании обстоятельств гибели доктора Шаповалова (а проще сказать, совершенно не заинтересованный), давал сеансы компрометации погибшего среди больных и персонала больницы, увольнял сотрудников — свидетелей и участников застолья 16 июня 1995 г. или имевших сведения, противоречащие мнению В.Ю. Амонса. Органы

дознания тоже не теряли времени даром.

Согласно официальным сообщениям, начальник управления по надзору за следствием в органах МВД Вилков П.В. (письмо № 15/2-10972-95 от 04.06.97 г.) и начальник по надзору за расследованием преступлений Бумажкин А.К. (письмо № 15/2-10972-95 от 06.12.96 г.) нашли, что лицами, занимавшимися расследованием, были допущены грубые нарушения закона. Оба вышеупомянутых господина, производивших проверку следственных действий, уведомили об этом прокурора Московской области г-на Авдюкова М.А.

Если доверчивые читатели думают, что после суровой самокритики правоохранительных органов расследование пошло как по маслу (допросили разных, а не только разделявших — по долгу службы — мнение главврача, свидетелей, назначили биологическую экспертизу по пятнам крови из щитовой и прочее), то они сильно ошибаются. Дело пошло в архив. Да, было прекращено. Мотив — «отсутствие состава преступления».

За четыре года оно 9 раз кочевало: то появлялось на свет божий, то исчезало в архиве. Четыре года Ирина Александровна Шаповалова остается в противостоянии один на один с правоохранительной системой государства.

Хотите познакомиться с выдержками из официальных документов Генеральной прокуратуры РФ, адресованных прокурору Московской области М.А. Авдюкову? Читайте...

"06.12.96г. № 15/2-10972-95 г. Постановление о прекращении дела отменено как вынесенное преждевременно. Обращаю Ваше внимание на неполноту расследования. Доводы матери погибшего не проверены. Прошу организовать полное и всестороннее расследование дела, поручив его квалифицированному работнику прокуратуры для принятия законного и обоснованного решения. Сообщите о результатах расследования к 20.01.96 г. (?) А.К. Бумажкин, нач. отдела управления по надзору за расследованием преступлений, старший советник юстиции".

А это из письма А.К. Бумажкина А.И. Шаповаловой:

"22.04.97 г. № 15/2-10972-95... В связи с неполнотой проведенного расследования постановление прокуратуры Московской области отменено. Даны указания о проведении дополнительных следственных действий для установления обстоятельств происшедшего. Прокурору Московской области

поручено рассмотреть вопрос о наказании виновных в ненадлежащей организации надзора за расследованием уголовного дела и дано указание о передаче дела для дальнейшего расследования в другую прокуратуру. Ход следствия Генеральной прокуратурой РФ проконтролируется. А.К. Бумажкин".

И это еще не все.

Генеральная прокуратура РФ Шаповаловой И.А.: "04.06.97г. № 15/2-10972-95 г. Постановление о прекращении уголовного дела отменено, и оно направлено на дополнительное расследование. Результаты расследования контролируются. Одинцовскому городскому прокурору Артемову В.В. и следователю этой прокуратуры Назарчуку В.В. приказом прокурора области строго указано на допущенную по делу волокиту и нарушения с предупреждением о том, что при повторном нарушении они будут привлечены к строгой ответственности. Начальник по надзору за следствием, дознанием и оперативно-розыскной деятельностью в органах МВД П.В. Вилков".

В очередной раз 17.02.99 г. заместитель прокурора Московской области Балабан Ю.И. вынес прокурору г. Одинцово "Постановление № 15/3-1304-95 об отмене постановления о прекращении уголовного дела", в частности, говорится, что «расследование проводилось не на должном профессиональном уровне, не допрошен ряд свидетелей, систематически не выполняются указания областного прокурора, надлежащего расследования не производилось. Уголовное дело поручить другому следователю и взять под личный контроль. Обеспечить выполнение всех указаний. О результатах информировать не позднее 31 марта 1999 г.»

Грешно утомлять читателей столь длинными экскурсами в историю переписки Генеральной прокуратуры с Московской областной прокуратурой, прокуратурой г. Одинцово и матерью погибшего М.В. Шаповалова.

Как ни страшала, как ни "журрила" Генпрокуратура все прочие прокуратуры, результат был неизменным — прекращение уголовного дела по расследованию факта смерти М.В. Шаповалова, "...результат следствия предрешен. Состав преступления отсутствует. Нет события преступления..." — это выдержка из всех постановлений о закрытии дела. Такой вот "стереотип"!

Наконец Ирина Александровна Шаповалова, получив заключение

независимого судебно-медицинского эксперта, имеющего лицензию Комитета здравоохранения г. Москвы, и посылу все той же Генеральной прокуратуры направилась все в ту же Одинцовскую прокуратуру, где находилось уголовное дело. Вас интересует итог?

Заместителем прокурора г. Одинцово господином Сурновым И.П. заключение независимого эксперта было категорически от-

вергнуто не только без всякой мотивировки, но и без простого человеческого объяснения, а уголовное дело вновь прекращено 8 июня 1999 года...

Видимо, УПК и УК писаны не для работников правоохранительных органов, которые действуют по принципу «как хочу, так и ворочу». Больше нет слов, и я заканчиваю статью на этой грустной ноте. Дорогие читатели, дамы и господа, доколе мы будем жить

страшно, умирать жутко, а уповать лишь на Божий суд?

*Муза Верецака,
судебный медицинский эксперт*

За рубежом

Рейхстаг по-белорусски

Хочу поделиться своими мыслями по поводу некоторых громких уголовных процессов в Республике Беларусь. Приношу свои извинения за стиль, так как я бывший сотрудник органов и в литературных делах не искушен.

Дело В.К. Старовойтова. Здесь достаточно просто сравнить два хозяйства. Одним из них руководил нынешний Президент, другим — легендарный Председатель. Первое хозяйство, совхоз «Городец», это показуха на бумаге и упадок на деле. Второе, АО «Рассвет», это уже XXI век. Как только Старовойтов об этом где-то сказал, появилось «Дело Старовойтова».

Дело В.С. Леонова. Бывший министр указал Хозяину на АО «Рассвет» как на образец удачной ликвидации для всех колхозов республики. Мнения, безусловно, разошлись, и возникло «Дело Леонова».

Дело спиртовой мафии. Она, мафия, конечно, существовала, однако платила не туда и не тем людям. «Общак» должен быть один, Хозяйский. В итоге АО «Рассвет» снова колхоз, Старовойтов, Леонов, директора спиртзавода — в тюрьмах, банкиры и бывшие силовые министры испаряются просто на глазах. Знакомо, не правда ли?

Дело Миколуцкого. Организатор, по версии следствия, Ткачев, исполнители — трое подручных. Только в ходе следствия выяснили, что Ткачев много лет накапливал арсеналы вооружения, торговал оружием, прослушивал эфир, создавал банду. И все это происходило прямо под окнами здания УВД, где обосновался будущий преступник. На крыше бывшего «обкомовского дома» он установил суперантенну, и все это никогда никого не интересовало.

Затем Ткачев, как писалось в газетах, начал заниматься правозащитной деятельностью. Он выступал на конференциях «КГБ вчера, сегодня, завтра», пресс-конференциях, посвященных злоупотреблениям сотрудников прокуратуры, милиции и КГБ и нарушениям прав человека в республике. О единственном в стране правозащитнике, выигравшем судебные процессы у МВД и прокуратуры, появились публикации даже за рубежом.

Руководству КГБ, органов внутренних дел и прокуратуры он встал поперек горла. Последний суд Ткачев с КГБ стоил должности военному прокурору. Это переполнило чашу терпения органов.

И вот случай, дерзкое убийство Миколуцкого. Хозяин дал только десять дней, чтобы все раскрыть. По опыту собственной оперативной деятельности скажу так: до этого времени у нас не было ни одного раскрытого заказного убийства из почти двадцати, хотя все эти люди были убиты не способом взрыва. О виновниках взрывов всегда приходится только гадать. Найти их трудно. Можно сказать, практически невозможно.

Но здесь случай особый, так как убитый числился в сподвижниках Самого, и Хозяин заявил, что лично принял вызов мафии. Срок следствия продлевается, и вопрос поставлен ребром: или мы находим, кого нужно, или сами пойдем «туда», как дословно заявил Сам на совещании в УВД в октябре 1998 г. Поэтому единственное, что можно было сделать, это найти под это дело человека, и лучшей фигуры, чем Ткачев, придумать было невозможно.

Его забирали и отпускали несколько раз. Надо сказать, что это был человек умный, сильный, заставить его самого дать показания под «заказную версию» было невозможно. Тогда в декабре 1998 г. состоялась расправа. А именно, в камере, просматриваемой и прослушиваемой день и ночь, где за такого подследственного отвечают головой, где находятся еще четверо непростых сидельцев, проработанных, в том числе, и на случай добровольного суицида, вот в такой обстановке, по заключению официальной комиссии, Ткачев сумел «незаметно удушить себя в лежачем положении».

Дальше было уже проще. «Под него» забрали еще троих, засудили закрытым судом, одного пришлось выпустить. О том, как добываются «показания» и «шьются» подобные дела, говорить здесь нет необходимости. Попытки, лжепризнания, незаконные методы следствия, дознания и оперативно-розыскной работы, о чем, кстати, заявили на суде сами обвиняемые. Свидетелей буквально держали за горло, не оставляя выбора, и людям приходилось писать все, что диктовали следователи.

А теперь один технический момент. Может ли человек одновременно устанавливать телевизионную антенну на крыше у соседа и совершать теракт на другом конце города? Ясно, что нет, не может. Так каким образом тот же Янчевский, который по свидетельским показаниям в то утро был дома и делал антенну на виду всей улицы, мог исполнить теракт? Суд счел неубедительными показания свидетелей — это официальный ответ по этому эпизоду. Возникло в ходе следствия много других вопросов, например, зачем понадобилось инсценировать звонок

с сообщением о заложенном взрывном устройстве в здании налоговой инспекции, выводить, соответственно, всех людей из этого здания и только после этого приступить к операции по вскрытию служебного сейфа Аллы Миколуцкой. Так что же было в этом сейфе, дома у Миколуцких; где те немалые деньги, которые должны платить исполнителям за теракт такого масштаба? На эти и многие другие вопросы ни следствие, ни суд ответа не дали.

Поэтому сейчас возбудили «новое дело», с большим политическим размахом, где будут фигурировать иностранные разведки, послы, комплекс в Дроздах и нити, которые, по словам Хозяина, тянутся даже за океан, где мировой капитал сплетает заговор против одинокого борца за колхозное счастье всего белорусского народа.

На мой взгляд, задача «нового дела» сейчас реально выполнима после разгона парламента, удушения выборов, ареста политических

противников и деловой элиты общества на фоне обнищания своего народа и призывов к борьбе с мафией.

Тем лицам, которые фабрикуют в том числе и упоминавшиеся здесь «громкие дела», я хочу напомнить, что даже при тов.Сталине, в январе 1953 г., всех врачей выпустили, орден у Тимашук забрали, а ведь могли бы и в Магадан сослать. Что касается мастеров заплочных дел Ежова, Абакумова, Меркулова, Ягоды, Берии, то они годами выискивали все новых и новых врагов, раскрывали всяческие заговоры и предотвращали многие «покушения» на тов.Сталина, а в итоге все они были расстреляны, Сталин умер в своей постели.

А теперь о самом главном, что я хочу сказать. Вспомним то время, когда наш Хозяин был председателем комиссии по борьбе с коррупцией. Машину, в которой они ехали вместе с Шейманом, «обстреляли» под «Лиюзно», то есть покушаться на

жизнь батьки начали уже тогда. Правда, потом стало известно, что стреляли изнутри, из салона машины, и что стрелял сам В.Шейман.

Таким образом, спектакль с покушением репетировать начали давно, и нынешние «громкие дела» преследуют те же цели: популярность среди колхозников должна расти, а конкуренты должны устраняться любыми, вплоть до уничтожения, средствами. Тот же Миколуцкий становился в последнее время человеком весьма влиятельным, популярным и далеко не бедным, а батька мнительный, завистливый и власть отдаст только в гробу. Так что взрывом в Могилеве, с одной стороны, был уничтожен быстро набирающий обороты конкурент, а с другой стороны, теперь в этом можно обвинить всех и вся, вплоть до американского империализма.

*Без подписи,
по вполне понятным причинам*

Региональные издания

Газета ямало-ненецких правозащитников «Новый взгляд»

Газета «Новый взгляд» является региональным, общественно-политическим, правозащитным изданием объединенных демократов (Ямало-Ненецкий автономный округ).

«Новый взгляд» помогает жителям региона отстаивать свои законные права, не опускать руки, когда они сталкиваются с нарушениями законности в самих органах правосудия. Подробное освещение получают подобные случаи на страницах этого издания. Подборки читательских писем, поступившие в приемную правозащитного центра, становятся известны широкой общественности. Мнения администрации и чиновников региона не могут и не должны быть истиной в последней инстанции. Есть еще Его величество закон – об этом напоминают правозащитники из «Нового взгляда».

Большая часть публикаций газеты посвящена различным нарушениям прав граждан и способам их отстаивания. Многие материалы посвящены деятельности Ямало-Ненецкого регионального правового центра.

Газета привлекает внимание читателей к работе региональной прокуратуры. Письма в редакцию дают возможность оценить справедливость судебных решений в Ноябрьске.

Общественную огласку получили некоторые уголовные дела, сфабрикованные в местной прокуратуре. Им не раз давалась оценка в судебных инстанциях как необоснованным. Подробно обсуждаются стиль и методы работы прокурора Ноябрьска М.В. Чупахина. Допустима ли ложь как средство служебной деятельности? Прокуратура Ноябрьска превышает свои полномочия, использует служебное положение для гонений на неугодных граждан, чем скрывает свою неблагоприятную деятельность и демонстрирует методы, не соответствующие нормам уголовно-процессуального кодекса, говорится в открытом письме, напечатанном в одном из номеров газеты.

Помимо общественно-политических публикаций, газета предоставляет возможность клубу «Надежда» и службе знакомств публиковать объявления.

Соб. корр.

В этом номере в рубрике «В регионах» редакция предлагает читателям статью «Запредел» Геннадия Иванова – директора Ямало-Ненецкого регионального правозащитного центра.

Издана брошюра «Крест и молот»

Общественный комитет защиты свободы совести издал брошюру «Крест и молот». Авторы брошюры — Владимир Степанов (Русак), Лев Левинсон, Павел Фельгенгауэр. Также одним из авторов является о. Глеб Яку-

нин, член МХГ, известный правозащитник, председатель Комитета свободы совести.

Этот сборник, по словам авторов, предлагает альтернативное критическое исследование истории Московской патриархии и ее современного состояния. Заявившая

претензии на «духовное возрождение России» Русская православная церковь (РПЦ) в ее нынешнем виде оказалась плоть от плоти породившей ее эпохи воинствующего безбожия (организация, именуемая «Московский патриархат» создана по указанию Сталина в 1943 году). Получив неограниченные привилегии, став фактически государственной религией, Церковь обрела статус головной организации по морально-политическому воспитанию общества. Но вместо нравственного просвещения граждан РПЦ, в лице ее руководства, принялась наперегонки с финансовыми олигархами захватывать все возможные источники доходов: недвижимость, полезные ископаемые, нефтяные скважины, табачные изделия и т.д. Обо всем этом неоднократно сообщалось на страницах центральной прессы.

За семь лет полной бесконтрольной свободы Патриархия все усилия сосредоточила на улучшении условий жизни административной верхушки церковного управления, а также занималась массивным лоббированием всевозможных льгот для различных коммерческих и полукommerческих структур, делящихся частью «теневой» прибыли с церковными аппаратчиками. Московская пат-

риархия, синодальные отделы, члены Синода выступают соучредителями, членами правления или акционерами сомнительных банков, предприятий по сбыту драгоценных металлов, нефти и проч., при этом не внося ни копейки или внося чисто символический взнос.

Российская политическая элита рассуждает о «возрождении» православия. В условиях идеологического вакуума Русская православная церковь представляет собой единственную проверенную и подконтрольную власти структуру. Однако вера, традиции существуют для большинства людей, считающих себя православными, независимо от РПЦ как структуры.

Авторы сборника предполагают возможность обвинения их в нападках на православие, даже в ненависти к Русской православной церкви со стороны ее служителей. Тем не менее, они полагают, что читатели смогут увидеть в публикациях этого сборника веру авторов в подлинное православие и обновление церкви.

Соб. корр.

«Терпение народа не безгранично»

Представляем новую книгу магаданских правозащитников Инессы и Виктора Гридасовых, название которой вынесено в заглавие. Защита невиновных людей, поддержка отчаявшихся, обездоленных, задавленных бездушием и произволом граждан – вот главная цель многолетней работы авторов этой книги. Со страниц статей и очерков, собранных в этом издании, на читателя смотрит сегодняшняя российская действительность без прикрас. Новая, демократическая Россия, — частое словосочетание, регулярно встречающееся в СМИ в последнее десятилетие. Но новой ли и демократической ли является наша страна, задаются вопросом авторы? Вывод оказывается неутешительным. Отсутствие в России надежного механизма общественного и демократического контроля, то есть контроля гражданского общества, «развязало» руки самой беспринципной части бывшей совпартноменклатуры, пересевшей из кресел коммунистической власти в кресла нынешней власти – «демократической». Характерная черта этой власти – необязательность перед законом.

Магаданская группа Международного общества прав человека делает все возможное, чтобы хоть в какой-то мере воспрепятствовать тому беспардонному, откровенно оголтелому нарушению прав человека, которое имеет место в Магаданской области. Основным оружием правозащитников в борьбе с произволом «демократической», или, как предпочитают называть существующую власть Гридасовы, — «мафиозно-демократической» вла-

стью является предание широкой международной гласности фактов нарушения прав человека. Именно эти факты стыдливо умалчивает местная пресса.

Служители закона по определению предполагают наличие некоторых качеств, без которых они становятся профнепригодными. Однако где же эти качества у того немалого числа милиционеров, работников судов и прокуратуры Магаданской области, о которых можно прочитать в книге Гридасовых? Складывается впечатление, что упоминаемые в статьях государственные служащие не знают, что такое порядочность, неподкупность, служение. Равнодушие и некомпетентность стали основой «правосудия» нашего времени.

В подобных условиях гражданские права становятся иллюзией, а тем, кто хочет доказать обратное, необходимо стать героем, совершить подвиг. «Те, кому совесть не позволяет отмалчиваться, как правило, обречены на неравную борьбу. В своем противостоянии преступной власти они как бы висят между молотом и наковальней».

Статьи и очерки, вошедшие в представляемый сборник, были опубликованы в местной и зарубежной печати в период с 1995 г. по 1998 г., а также использовались на радио «Свобода» и радио России.

Людмила Светлорусова,

Информационный центр правозащитного движения

Адрес редакции: 103045, Москва, Большой Головин переулок, дом 22, строение 1, комната 8.

Тел./факс (095) 207-7404, 207-1632. E-mail: icpd@glasnet.ru

Редактор Елена Гришина

Информационный бюллетень выходит при поддержке Westminster Foundation for Democracy и Посольства Королевства Нидерландов (программа грантов МАТРА)